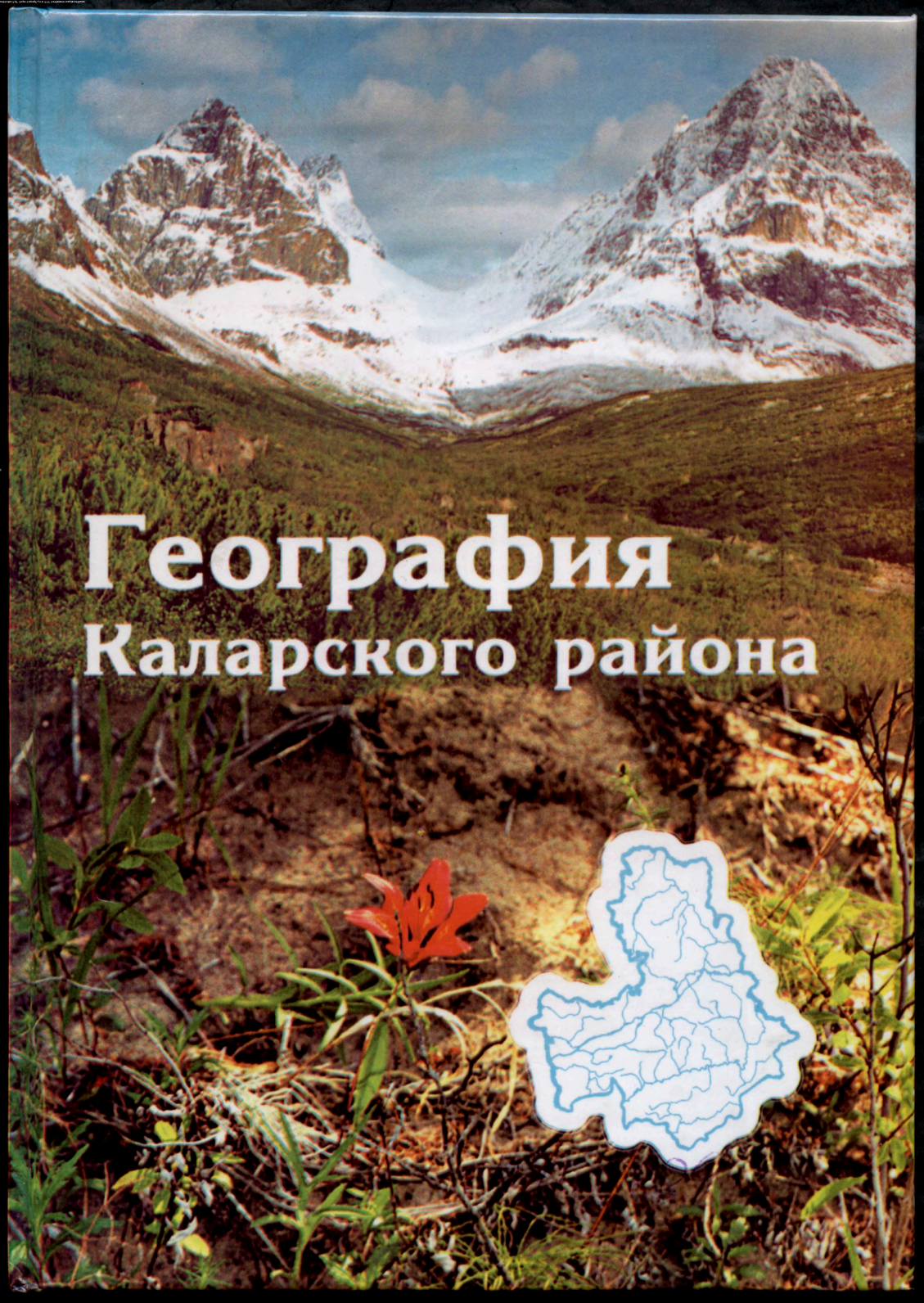
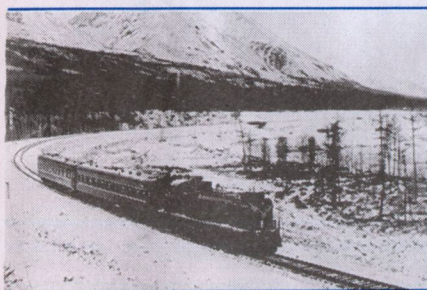

География Каларского района

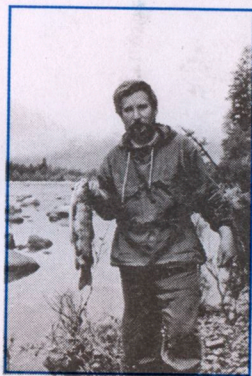

Каларская земля... Суровая, неповторимая по разнообразию, ослепительная по красоте, исполненная легенд оленних народов, овеванная трудовой романтикой первопроходцев. Удивительны горы и озера твои, истогики и реки; особенны люди твои. Когда тебя узнаешь ближе, ты огаровываешь, и нет пути от тебя — любовь нас делает несвободными.

На перекрестках теплых ветров и других дорог, выстеленных асфальтом и житейским покоем, сокрушит вдруг сердце беспригиная тоска — и опегаишься, и восплачешь, узнав зов земли, осиянной снегами Кодара, попирающего лазурное забайкальское небо над бескрайними таежными далями. Это зов памяти о годах, положенных на служение ей, — увидятся они оправданными во всей жизни, ибо нет большего счастья, чем жить на земле, которую любишь.

Писатель Олег Димов

В.С. Кулаков, В.С. Рыжий, А.Е. Снегур

География Каларского района

Чита

«Поиск»

2002

K 31+26.829(2P 54-4Чи) V
K 90

УДК 91(075)

ББК 26.829(2P 54=4Чи)

Особая благодарность

Иващенко Евгению Ивановичу –

Главе Администрации муниципального образования
Каларского района – за оказанную финансовую помощь;

Гурулеву Виктору Николаевичу –

директору Куандинской средней школы – за большую
организаторскую работу в подготовке издания книги.

Авторы фотографий:

В.В. Дементьев, В.С. Рыжий, И.Ф. Симонов.

В.С. Кулаков, В.С. Рыжий, А.Е. Снегур
Г 35 **География Каларского района.** – Чита: Поиск, 2002. –
252 с., ил.

ISBN 5-93119-102-X

В предлагаемом издании рассказывается о самом северном административном районе Читинской области – Каларском. Это самый труднодоступный и в то же время самый привлекательный по природным достопримечательностям уголок Восточного Забайкалья. Он, с одной стороны, – один из богатейших по природным ресурсам, особенно по минеральным, с другой – один из слабоосвоенных. И это несмотря на уже действующую железную дорогу (БАМ), несмотря на имеющееся крупнейшее Удоканское месторождение медных руд.

Читатель узнает об истории открытия и освоения читинского Севера, его природе, достопримечательностях, что, несомненно, окажется полезным для интересующихся Забайкалем, для краеведов, туристов, а также в качестве учебного пособия – для учителей и учащихся школ Каларского района.

7.0. 5139

Читинская областная
БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

Обязательный экземпляр

УДК 91(075)

ББК 26.829(2P 54=4Чи)

УЧИД
Каларского района

ISBN 5-93119-102-X

© В.С. Кулаков, В.С. Рыжий, А.Е. Снегур, 2002
© Книжное издательство "Поиск", 2002

ВВЕДЕНИЕ

Итак, вас привлекла эта книжка. Вы листаете ее, что-то прочитываете сходу. Таким обычно и бывает первое знакомство с новым изданием. Главное при этом – выяснить, нужно ли вернуться к листаемым страницам еще и еще раз или пусть ими займутся более любопытные – те, кому каларские истории с географией, экономикой и прочими предметами нужнее.

О подобном издании каларские школы и краеведы мечтали давно. И многочисленные туристы, что каждый год штурмуют Чару с Кодаром и Удоканом, тщетно искали нечто подобное на книжных прилавках. И это понятно, поскольку Каларский район, который мы стали называть еще Читинским Прибамьем, – район во многих отношениях уникальнейший, интереснейший. Район, которым нередко гордится вся Россия. Знать историю, географию и экономику страны и не знать ничего при этом о своем крае – такое, на наш взгляд, непростительно.

Еще недавно тысячи энтузиастов прокладывали Байкало-Амурскую магистраль (БАМ), но это уже история, героическое прошлое знаменитой стройки страны в последнюю четверть XX века. Однако БАМ – это и настоящее, более скромное, чем планировалось, предполагалось. А если все же будут осваиваться богатства Каларского района, то БАМ – это и будущее нашего района, Читинской области, да и Российской Федерации. Вот тогда еще раз оправдаются слова великого отечественного ученого М.В. Ломоносова: «Могущество России прирастать будет Сибирью»!

Глава I. Природа, история исследований и освоения

Раздел 1. Географическое положение, граница, величина территории

Каларский район.
 Центр – село Чара. Дата образования – 2 сентября 1938 года. Территория – 56,8 тыс. кв. км. Население – 12,3 тыс. человек (на июль 1997 г.). Расстояние от Чары до Читы – 1221 км. Число органов местного самоуправления – 8. Поселков городского типа – 1 (Новая Чара). Всего населенных пунктов – 10, в том числе сельских – 7.

Каларский район – самый северный из 31 района Читинской области (включая районы Агинского Бурятского автономного округа). Его крайняя северная точка совпадает с таковой у Читинской области (широта этой точки $58^{\circ} 27'$ с.ш., долгота $117^{\circ} 49'$ в.д.) и расположена она в Патомском нагорье на местном водоразделе между двумя небольшими левыми притоками реки Чара; здесь проходит участок границы двух областей – Читинской и Иркутской. Самая южная точка района расположена в Калаканском хребте, на местном водоразделе между бассейном реки Средняя Мокла (левый приток реки Олекма) и бассейном реки Тундак (левый приток реки Калакан); широта этой точки $55^{\circ} 12'$ с.ш., долгота $118^{\circ} 14'$ в.д. У крайней южной точки сходятся границы трех районов Читинской области: Каларского, Тунгокоченского и Тунгиро-Олекминского. Крайняя западная точка Каларского района расположена в долине реки Витим напротив ее левого притока реки Парамы, примерно в 30 км ниже по течению от села Неляты; широта этой точки $56^{\circ} 38'$ с.ш., долгота $115^{\circ} 25'$ в.д.; здесь проходит граница Читинской области (и Каларского района) с Республикой Бурятия. Крайняя восточная точка Каларского района расположена в Северном Дырындинском хребте, на местном водоразделе между истоками реки Иман-

гацит (левый приток реки Каларский Калакан) и реки Тас-Юрях (левый приток реки Олекма); широта этой точки $56^{\circ} 18'$ с.ш., долгота $120^{\circ} 31'$ в.д. Если мысленно разместить Каларский район к западу от Уральских гор, то по широте он примерно совпадет с Владимирской областью или с северной и средней частями Литвы.

Территория района занимает внутриконтинентальное положение, она значительно удалена от океанов: от Охотского моря Тихого океана — почти на 950 км, от моря Лаптевых Северного Ледовитого океана — на 1700 км, а от Балтийского моря Атлантического океана — почти на 5000 километров. Воздушные массы, формирующиеся над этими океанами, все же достигают территории Каларского района и оказывают свое неодинаковое влияние на ее климат. Каларский район, как и вся Читинская область, расположен в VIII часовом поясе, имея разницу с поясным временем г. Москвы +6 часов, то есть день у нас начинается на 6 часов раньше, чем в столице России. Районный центр — пос. Чара находится в 690 км от областного центра (1,5 часа полета на самолете АН-24); если же со станции Чара добираться поездом до Читы, то необходимо преодолеть около 1500 км пути, на что потребуется около двух суток.

Каларский район граничит (рис. 1) на юге с двумя районами Читинской области: с Тунгокоченским (от реки Витим на западе до крайней южной точки района) и с Тунгиро-Олекминским (от крайней южной точки на западе до долины реки Мокла (левый приток реки Олекма) на востоке. Остальная часть границ приходится на субъекты Российской Федерации: с Республикой Бурятия (на западе), с Иркутской областью (на северо-западе и севере) (рис. 1), с Республикой Саха (на северо-востоке) и с Амурской областью (на востоке). Общая протяженность границ составляет около 1500 км, большая часть которых проходит по естественным рубежам: вдоль рек (Витим, Ленгер, Мокла и др.) или по водоразделам хребтов (Кодар, Калаканский и др.).

По величине своей территории Каларский район занимает первое место в Читинской области. Он почти в два раза больше Владимирской области, чуть больше Новгородской или Псковской областей; если сравнивать с величиной территории

государств, то можно для примера взять Бельгию и Хорватию: Каларский район по занимаемой площади больше первого почти в 2 раза и примерно равен второму. Протяженность района между крайними северной и южной точками составляет 360 км, а между западной и восточной – около 320 километров.

Раздел 2. История земли каларской

Почему наш район назван Каларским, а не Чарским, к примеру, или Удоканским? Не спешите с ответом, вспомним о реке Калар – правом притоке Витима. Что название рай-

она пошло от него – это несомненно. Но почему? Ведь та же река Чара и по размерам солиднее, и роль ее в жизни территории значительнее. А уж о медном Удокане, ставшем мировой известностью, и говорить особо не надо. Вот бы звучало – Удоканский район! Но он всего лишь Каларский. Но не надо огорчаться. Наши предки, называя его так, о меди удоканской еще и не догадывались. И река Чара была не в центре жизни и событий тех лет. А вот Калар... К нему прилегали основные олени пастбища, самые богатые охотничьи и рыбацкие угодья. Значит, и местное население – эвенки и якуты – были там. И когда на востоке России началось районирование (административное деление территории), то первым нашим районным центром стал поселок прииска имени XI лет Октября, что был и есть сегодня в верховьях Калара.

С 1938 года Каларский район входит в состав Читинской области, подчиняется областному центру – городу Чите. А что и как было до этого? В отличие от других районов области, наш не был ни читинским, ни забайкальским (Забайкальская область существовала с 1851 года). Земля каларская испокон веков тяготела к северу, к Якутии. Так было до прихода сюда первых русских людей в середине XVII века, так было и позже, вплоть до образования Читинской области в 1937 году*.

* В этом же году в состав Читинской области был включен Витимо-Олекминский национальный округ.

Именно с севера пришли на каларскую землю олекминские эвенки и якуты. Вся добываемая здесь пушнина (ясак) увозилась туда же, в Олекминск, а потом в Якутск. И тот, и другой центры были далекими, труднодоступными, а потому территория каларская оказывалась плохо управляемой и контролируемой. Воспользовавшись этим, в 1926 году ее «прибрал» к своим рукам Сибирский край (г. Иркутск), и земля каларская входила в его Бодайбинский район. Так было до декабря 1929 года, когда появился самостоятельный Каларский район. Но вплоть до 1938 года он входил в Витимо-Олекминский национальный округ Восточно-Сибирского края (г. Иркутск). Витимо-Олекминский округ образован в 1931 году, в его состав включены южная часть Бодайбинского района, Каларский угол и Витимо-Олекминский земельный район и ЯАССР в районе р. Нюкжи и Олекмы, так называемый тупиковский туземный район. (Постановление ЦИК об образовании национальных округов от 21 января 1931 г.). По постановлению оргкомитета Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1938 г. Витимо-Олекминский национальный округ Читинской области ликвидируется (ГАЧО, Ф. Р-6, оп. 1, д. 208, л. 26).

Это не простые вопросы — кому подчиняться, к кому тяготеть? Хотя и прошло после 1938 года немало времени, но нет-нет да вновь на них приходится отвечать. И Якутск, и Чита весьма отдалены от района, от райцентра Чары. И, казалось бы, пора каларцам свыкнуться с такой ситуацией — быть на отшибе, на окраине. Но, очевидно, еще живуча вековая привычка — оглядываться на Север, откуда и началась земля каларская, район Каларский. Да и Байкало-Амурская магистраль, проложенная по нашей территории в 80-х годах, пришла из Якутии, а не с юга, соединила каларцев с северным соседом и ничуть не приблизила Читу. Но ввод в эксплуатацию этой железнодорожной магистрали, начало хозяйственного освоения прилегающей к ней территории (Читинское Прибамье) сближают интересы областного и районного центров, укрепляют их связь.

Земля якутская, потом иркутская стала читинской. Пусть это будет всегда. Ведь только при постоянном хозяине она может стать родным и богатым домом для каждого из каларцев.

Как известно, Россия в XVI–XVII веках стала активно расширяться на восток, присоединяя к себе земли от Урала до Тихого океана, а потом и Северной Америки. Прежде чем присоединить какие-то земли, туда отправлялись отряды казаков, землепроходцев, мореплавателей, служивых людей, которые изучали эту территорию, основывали укрепленные пункты-остроги, объявляли местному населению об их переходе под власть русского царя, о дани (ясаке), которую они должны были платить в царскую казну. В Восточной Сибири одним из первых острогов был Якутский, основанный в 1632 году в среднем течении реки Лена. Он стал, наряду с Иркутским, Братским и Усть-Илимским острогами, опорной базой продвижения России как на Дальний Восток, так и в Забайкалье. Основными путями продвижения в то время являлись водные, особенно речные, в сочетании с сухопутными (когда необходимо было так называемым «волоком» преодолевать водораздельные пространства между используемыми реками). От Якутского острога отправлялись отряды по Лене (как вниз, так и вверх по течению) и ее притокам – Витиму, Олекме, Алдану и другим. Первым из русских землепроходцев попал на север Забайкалья в 1639 году Максим Перфильев, отряд которого проплыл по рекам Лена, Витим и Ципа. В 1648 году было построено на реке Чара укрепление, получившее название «Чаринское зимовье».

Конечно, очень бы хотелось сказать: это поселение основали такие-то ... они и были его первыми жителями. В нашем распоряжении нет пока этих фамилий. Мало фактов, на основании которых можно с достаточной уверенностью говорить о первых русских людях в Чарской долине.

По краеведческим архивным материалам известно, что уже в середине 40-х годов XVII века вверх по Олекме устремились многие якутские казаки, торговые и промышленные люди. С каждым годом они проникали все дальше и дальше. А самым первым называется Кузьма Лошаков. Он собирал ясак с олекминских эвенков и первым вышел в долину реки Хани (Кони – согласно документам), это уже рядом с рекой Чарой. Здесь он нашел эвенка Доченейка, который рассказал о самых коротких и легких маршрутах в здешнем краю. Знатока-эвенка увезли в Якутск. Получив

от него необходимые сведения, власти в спешном порядке отправляют в верховья Олекмы (то есть и в район реки Чары) новые отряды казаков. Одним из них командовал Василий Юрьев, другим — Алексей Олень. Следом пошли и промышленники-охотники. Известны имена Григория Выживцева, Якова Ворыпаева, Семена Косого, Анашки Воробья и Ивана Квашкина, что первыми прошли к Тунгиру, Урке, Амазару, прошли еще до Хабарова. А какой именно отряд пришел в Чарскую долину, кто именно заложил первый сруб Чаринского зимовья — пока неизвестно.

Наиболее активное освоение верховьев Олекмы началось в середине сороковых годов XVII века. Самый нижний приток ее — Чара. Значит, она сразу попадала в поле зрения и планы первопроходцев. Ее надо было тоже разведать. И только после этого, в 1649 году, вверх по Олекме и далее названным выше маршрутом уходит из Якутска отряд Е.П. Хабарова, который успешно завершил первый этап разведки «богатств даурской земли» с севера, начатый десятью годами (а возможно, и больше) раньше.

Чаринское зимовье служило русским землепроходцам до тех пор, пока было приоритетным северное направление к Амуру. А потом оно из истории исчезает. Оно не является началом нынешней Чары — райцентра, которому нет еще и семидесяти лет. Чаринское зимовье — лишь самое первое поселение русских на территории и Каларского района, и Читинской области в целом. Но разве этого мало?

Двести лет, после появления первых русских людей на этой земле, современному каларскому краеведу кажутся серыми, бедными на заметные события. Кочевали по тайге тунгусские (эвенкийские) семьи, искали места для оседлой жизни семьи якутские, пришедшие с севера. Оттуда же, из Олекминска и Якутска, наезжали сборщики пушного налога (ясака). Край каларский оставался заброшенным, труднодоступным, где не было постоянно ощущаемой власти, где действовали, прежде всего, законы тайги. Так было до второй половины XIX века, когда начались весьма активные и целенаправленные исследования на севере Забайкалья.

Самые первые географические карты и самую первую коллекцию горных пород земли каларской российская наука

получила от топографа¹ Арсения Федоровича Усольцева, отряд которого работал на севере Забайкалья в составе Большой Сибирской экспедиции.

К середине XIX века уже существовали карты Забайкалья. Но какие? Вот что писал об этом, к примеру, краевед-сибиряк А.С. Щукин (1923): «Говоря о Витиме, сожалеешь о географии. Река эта решительно не описана и положена на карту гадательно, по рассказам крестьян и тунгусов». И особенно бросались в глаза белые пятна северного Забайкалья, в том числе и нынешней Каларской территории. Исправить ситуацию решило Русское географическое общество, одним из лучших представителей которого и был А.Ф. Усольцев.

Три летних полевых сезона (1855–1858 гг.) трудилась экспедиция топографа Усольцева в тайге к востоку от Байкала. В 1855 году были нанесены на карту реки Каренга, Нерча, верховья Витима. В следующем году эта экспедиция побывала на главном амурском притоке – реке Зее. После этих двух таежных сезонов можно было подступаться и к главной цели – хребтам Кодару и Удокану, Чарской долине, зажатой ими. И именно Усольцев А.Ф. выполнил в 1857 году самую первую съемку основных географических объектов нынешнего Каларского района, положил их на карту.

В краеведческой литературе об этом удивительном и неутомимом каларском исследователе можно прочитать: «Усольцев впервые сообщил о монолитном и величественном хребте Кодар. Он показался ему с Витима в виде высокой стены на севере. Через узкие ущелья Кодара эвенки вывели Усольцева в Чарскую долину, где уже три года жил один якут с семьей, обрабатывал две десятины земли, на которой сеял рожь, пшеницу и ячмень, не всегда, впрочем, собирал урожай из-за ранних заморозков. Всего А.Ф. Усольцев прошел со съемкой около двух тысяч верст...».

Говоря об исследователях земли каларской, нельзя не упомянуть Петра Алексеевича Кропоткина и его планируемую (но не состоявшуюся) через наш район экспедицию.

В «Советском энциклопедическом словаре» (1980 г.)

¹ Топография – это географическое и геометрическое изучение местности с помощью съемочных работ и создание на этой основе карт. Именно с топографии начинается освоение той или иной территории.

о Петре Алексеевиче Кропоткине сказано: «...князь, русский революционер, теоретик анархизма, географ и геолог... совершил ряд экспедиций по Восточной Сибири...».

В своей книжке «Письма из Восточной Сибири» он писал: «... Я начинал терять надежду на то, чтобы экспедиция могла выполнить свое назначение... Первоначально мы имели в виду направиться следующим образом, как предполагали господа золотопромышленники... с Тихонозаводского прииска идти к юго-востоку, на плоскогорье реки Чары, к озерам Лемберии и Кузькемдэ через озеро Нечатку и вершину реки Авсот. На плоскогории реки Чары и живущего там якута можно было бы разузнать про вожakov и при его содействии разыскать вожakov для дальнейшего пути; этот путь, полагал я, лучше всего лежит по реке Куянде на устье Муи, оттуда к устью Ципы, откуда уже есть сообщение с Забайкальем... два вожак на озеро Нечатку уже найдены на промыслах, далее же придется искать вожakov с Нечатки до Лемберии и т.д.».

Это его письмо 1866 года. Не нужно особого труда, чтобы понять: называются хорошо известные нам сегодня реки Чара, Куанда, Апсат, озера Ничатка и Леприндо. Только упомянутый адрес «Кузькемдэ» заводит в небольшой тупик. Но скорее всего речь об озерах, что у нынешнего села Кюсть-Кемда или о тех, что у горы, известной ныне как Зарод.

Разобравшись в названных географом П.А. Кропоткиным адресах, придадим им естественную последовательность: озеро Ничатка – вершина реки Апсат – озера Кузькемдэ (оставим им такое имя) – река Чара – озера Большое и Малое Леприндо – река Куанда – устье реки Муи – устье реки Ципы. Это самый короткий маршрут, пересекающий Каларский район с севера на юг, соединяющий его по реке Витим с центром Забайкалья.

У П.А. Кропоткина был и другой вариант экспедиции – двигаться на юг левобережным Привитимьем, и он выбрал этот второй вариант. Судя по его письмам, решающую роль сыграли берестяная карта тунгуса Максимова и рассказы крестьянина Авдеева. И то, и другое уводило от Кодара к западу и обещали более легкий и лучше известный маршрут. Пусть не самый короткий, как через Ничатку и Леприндо, зато надежнее.

О Кодаре П.А. Кропоткин, находясь в долине реки Муя, писал так: «Совершенно иной вид представляется в этом месте, если смотреть на другой хребет, который возвышается верстах в двадцати от русла Муи... когда луч зрения направлен на верхние части долины Куанды, то есть под острым углом к линии простираения хребта, в нем видны в отдалении высокие гольцы, в начале августа еще покрытые снегами. Но если смотреть на этот хребет, стоя к нему лицом, то глаз видит только массивные, округленные, лесистые возвышенности, сплотившиеся друг около друга и друг за другом массивной стеною...».

Как знать, если бы состоялась экспедиция П.А. Кропоткина по первому варианту, то быть может по-иному бы сложилась судьба земли каларской?

Жозеф Мартен – русский француз, как его называли еще при жизни, первым из исследователей севера Забайкалья покоривший хребет Кодар. До этого 27-летний Ж. Мартен совершил маршрут в горный Алтай. Его экспедиция в Кодар состоялась весной 1883 года. Частично она повторяла маршрут Кропоткина, но в большей части это был совершенно новый путь.

Жозеф Мартен прошел центральный, самый высокий Кодар. Однако он не остановился на этом, он продолжил маршрут далее – пересек Чарскую долину и углубился в соседний хребет – Удокан, прошел его по самому центру, по самым высоким перевалам. И лишь потом ушел к верховьям Амура.

Не надо думать, что этот маршрут сложился только из удач и побед. Еще в самом начале, на озере Ничатка, он едва не поплатился жизнью, измеряя глубину с берестяной лодочки, застигнутый шквальным ветром. Была и схватка с большой группой медведей, в которой оба его проводника получили ранения. В кодарской части его отчета можно прочитать и такое: «Перевал был весьма труден из-за трещин ледников...наш переход через эти высоты сопровождался грустным случаем, один из моих тунгусов умер вследствие падения в трещину ледника и был похоронен в углублении скалы под камнями...».

Казалось бы, цель достигнута, все «прелести» маршрута

более-менее известны и описаны, можно успокоиться. Нет же! Весной следующего года Ж. Мартен вновь в нашем крае и вновь планирует пересечь хребты, но в обратном, с юга на север, направлении. Только стечение случайных обстоятельств помешало путешественнику.

После названных выше походов он сдает Русскому географическому обществу зоологическую, этнографическую, географическую, геологическую и ботаническую коллекции, обширнейший метеорологический дневник. За все это он получает золотые медали российского и французского Географических обществ, еще один орден правительства России (первый получен за участие в русско-турецкой войне на нашей стороне), все именитые титулы. А ему еще не было и тридцати лет. Стоит ли удивляться тому, что за Кодаром последовали новые экспедиции – в Китай, Тибет. Из последнего маршрута он вернулся тяжелобольным и не успел добраться даже до Москвы. Умер Мартен в 36-летнем возрасте в узбекской Фергане, там и похоронен.

Ему некогда было заниматься подробнейшими отчетами, тем более мемуарами. Наверное, отодвигал это на поздние годы. Но кое-что в архивах есть. Одна из записей процитирована выше. И именно она вызвала наибольшие толки среди географов. Ж. Мартен говорит о ледниках, которых, по всем канонам науки, не должно быть на Кодаре, да и вообще в этой части Сибири. Можно ли было после этого верить и в какой мере верить его сведениям? Эти сомнения в географической науке развеял в 1958 году Владимир Сергеевич Преображенский. Он уверовал в «ледниковые строчки» Ж. Мартена и решительно двинулся в Кодар на выверку. И после этого мир получил сравнительно небольшой Кодарский ледниковый район. Но первые сведения о нем пришли к нам из того 1883 года, от русского француза Жозефа Мартена, о чем, кстати, неустанно, до своего последнего дня напоминал В.С. Преображенский. Более того, он добился того, что в 1961 году под эгидой известнейшего на телевидении «Клуба путешествий» (ныне «Клуб путешественников») был сделан документальный фильм «Жозеф Мартен». Режиссер-оператор М.А. Заплатин и два его помощника прошли кодаро-чарской тропой француза (кстати, именно М.А. Заплатину принадлежат самые первые киносъемки в

нашем районе – «К ледникам Кодара» и «В Чарской долине»).

Уместен еще один факт. Ж. Мартен, перевалив Удокан и выйдя в верховья Калара, нашел два озера. Одно на его карте именовалось Давачаном, другое было безымянным. И он позволил себе назвать его Мартеном. Но об этом можно узнать только из записи путешественника. А на картах, даже самых детальных, слова «Мартен» не найдете.

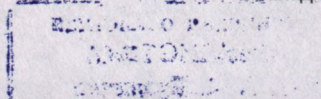
Отдавая должное географу, профессору В.С. Преображенскому, очень много сделавшему для увековечивания памяти о Жозефе Мартене, надо привести строки из писем Владимира Сергеевича: «Жизнь его была полна приключений. Вместе с М.А. Заплатиным мы создали сценарий фильма. Если бы можно было когда-нибудь найти его?! Ведь это единственное, что представляет целостное об этом удивительном человеке. Мартен – очень интересная фигура. Само по себе распутывание биографии и жизненных событий Мартена было детективной историей. Я оказался первым экспертом, который оценил его предсмертный рапорт, написанный уже слепым. Рапорт был продиктован учительнице французского языка... Он был из первых французов, кто приехал по зову России. Во Франции он оказался безработным, а в России первым применил аммонит при разработке мерзлоты на добыче золота, не говоря уж о его удивительных путешествиях и исследованиях. Это человек, которого должны уважать Россия и ее наука...».

У нас нет возможности столь же подробно рассказать о целом ряде других исследователей земли каларской. Немало их было до революции 1917 года, немало и позже. Назовем здесь еще некоторые имена. В 1865 году была организована Витимская экспедиция И.А. Лопатина, продолжившая дело топографа Усольцева. В 1902 году в районе трудился исследователь А.П. Герасимов, в 1917 году – Д.В. Никитин. Амуро-Витимская экспедиция Ф.П. Южакова прокладывала свои маршруты в 1920 году. Немало потрудились в нашем районе в 1925–1926 годах И.Н. Осипов и Н.А. Харитонов, Е.В. Павловский – в 1930 году. А разве можно не сказать хотя бы десяток слов об известном писателе и палеонтологе И.А. Ефремове, который осуществил свою экспедицию по земле каларской в 1934–1935 годах!?

1949 год – особая дата в истории научных исследований каларской земли. Геологом Лесной экспедиции Елизаветой Ивановной Буровой было открыто Удоканское месторождение меди, давшее толчок к более масштабным и глубоким сначала геологическим, а потом другим отраслевым и комплексным исследованиям севера Читинской области. В этих исследованиях принимали участие ученые и специалисты центральных (в основном московских) научно-исследовательских учреждений и организации геологического, географического, аэрогеодезического и т.п. профилей (например, Институт географии АН СССР, Всесоюзный Геологический институт и др.). Не меньший вклад внесли ученые и специалисты организаций регионального уровня, такие как Иркутское, Бурятское и Читинское территориальные геологические управления, Институт географии СО АН СССР (РАН), Институт земной коры СО АН СССР (РАН), Читинский институт природных ресурсов и др. Среди ученых выше перечисленных учреждений и организаций необходимо отме-

Разъезд Балбухта, 29 сентября 1984 года. «Золотая» стыковка восточного и западного направлений БАМа

Начальник "Главбамстроя" Константин Мохортов (в центре), бригадиры
путьеукладчиков Иван Варшавский (справа) и Александр Бондарь (слева) на
торжестве в честь "золотых звеньев" на ст. Куанда

тить Е.С. Бобина, В.Ф. Задорожного, Ф.П. Кренделева, Н.А. Логачева, Л.Ф. Наркелюна, А.А. Недешева, Л.А. Пластина, В.С. Преображенского, А.И. Смирнова, А.И. Трубачева, А.Е. Ферсмана, Н.А. Флоренсова, Г.А. Юргенсона и др.

В июле 1974 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято Постановление «О строительстве Байкало-Амурской магистрали». Подготовка и само строительство БАМа дали толчок к усилению научных исследований, к освоению притрассовой зоны, вдоль которой появились станции, поселки, обслуживающие предприятия. Через 10 лет, 1 октября 1984 года, на ст. Куанда были уложены два символических «золотых» звена рельс, произошла встреча Восточной и Западной бригад путьеукладчиков (бригадиры И. Варшавский и А. Бондарь), завершён этап строительства БАМа.

Своеобразным продолжением строительства БАМа стало сооружение от нее ветки от ст. Чара до ст. Карьерная длиной 72,5 км. Строительство ветки началось весной 1998 года

7.0.5139

Читинская областная
библиотека
им. А.С. Пушкина

и закончилось в конце 2001 года. Все это создает хорошие предпосылки для более активной экономической жизни земли каларской.

В 2007 году мы получим право отметить 150-летие первого маршрута, проложенного по этой земле ученым человеком – А.Ф. Усольцевым. Наверное, в России не наберется и десятка районов, которые бы столь же тщательно и целенаправленно изучались, как наш. Но кто осмелится утверждать, что о нем уже все известно, что нет больше каларских «белых пятен»?

Раздел 3. Геологическое строение

3.1. Стратиграфия и тектоника

Территория Каларского района, как и всего Забайкалья, сложена континентальной (существенно гранитной) земной корой, имеющей мощность от 38 км (на юго-западе и юго-во-

стоке) до 46 км (на северо-востоке). Здесь распространены разновозрастные комплексы пород с явным преобладанием докембрийских (рис. 2). Наиболее древние породы раннеархейского возраста образуют Чарский метаморфический и Бургайский плутонический комплексы, развитые преимущественно в Кодаро-Удоканской структурно-формационной зоне (рис. 3); в Становой зоне древнейшими являются породы Могочинского комплекса. Первый из названных представлен, главным образом, основными кристаллическими сланцами раннеархейского возраста (около 3,5 млрд. лет). Второй сложен гранитогнейсами, диоритогнейсами, диоритами и другими породами этого же возраста (AR_1). Могочинский метаморфический комплекс сложен кристаллическими сланцами, гнейсами, кварцитами и др. породами. Чуть более молодой – позднеархейский – возраст имеют породы Олондинской серии, Тепраканского, Борсалинского, Верхнеолекминского и Древнестанового комплексов. Породы Олондинской серии (базальты, туфы, конгломераты, туфопесчаники)

Докембрийские (архейские и протерозойские) сильно гранитизированные комплексы пород и их структуры (сложные складки, купола, валы и др.)

Чехол Сибирской платформы

Позднемезозойские впадины

Глубинные разломы: 1 – Становой, 2 – Витимо-Нечерский.

Глобальные границы между блоками с различной плотностью (в мантии Земли)

Региональные границы между блоками с различной плотностью (в земной коре)

Глубины поверхности Мохоровичича (в км)

СТРУКТУРНО-ФОРМАЦИОННЫЕ ЗОНЫ

I – Кодаро-Удоканская и Березовская
II – Муйская
III – Становая

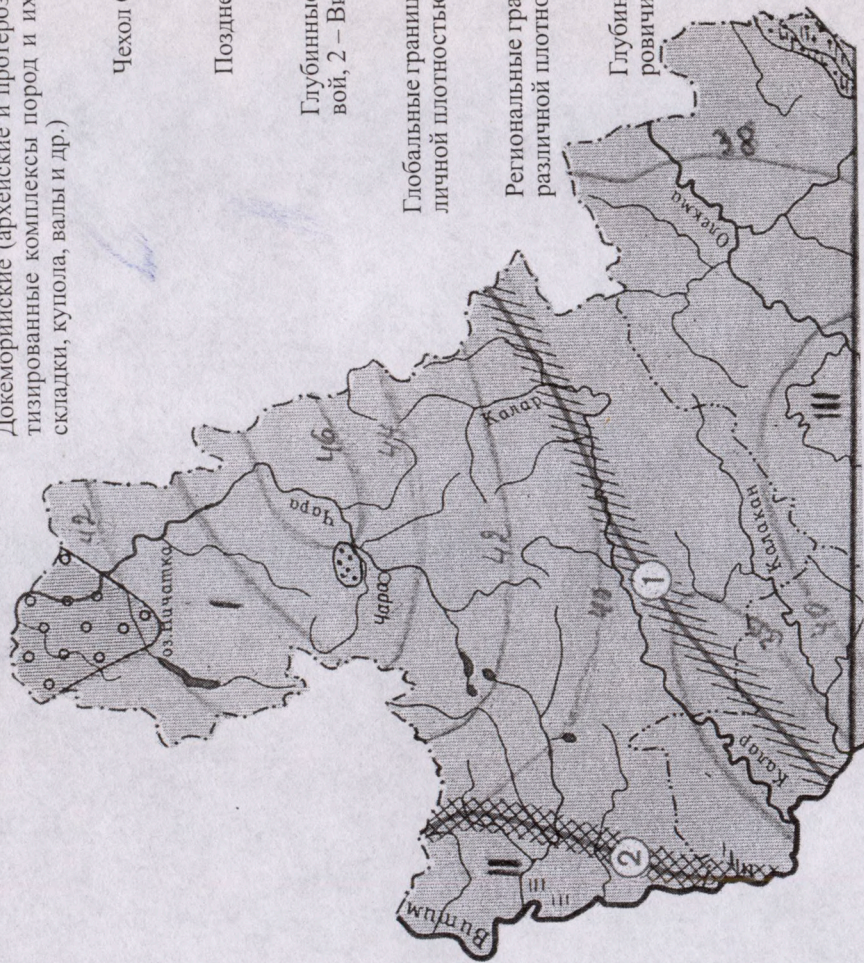

Рис. 3. Геотектоническое районирование Каларского района (Из "Атласа Читинской области и АБАО" – М., 1997)

отмечены на северо-востоке Каларского района и в соседней Якутии (в верховьях реки Токко), имеют возраст $2960 \text{ млн.} \pm 70 \text{ млн. лет.}$ Породы Тепраканского комплекса (базиты, ультрабазиты, диоритоидные породы) имеют мощность от 1–2 до 700 м и отмечены в Чарской глыбе. Борсалинский метаморфический комплекс представлен метасоматическими сланцами, кварцитами и др.; он трассирует древние субмеридиональные структуры, самой крупной из которых является Сулуматская. Породы Верхнеолекминского метаморфического комплекса мощностью до 4 км имеют существенно гнейсовый состав с подчиненной ролью сланцев, кварцитов и встречаются в бассейнах рек Калар и Калакан. Большим (среди позднеархейских) распространением пользуются породы Древнестанового комплекса: гнейсовые и массивные граниты, плагиограниты, сиениты; их возраст $2820 \text{ млн.} \pm 20 \text{ млн. лет.}$

Стратиграфически выше залегают породы раннепротерозойского (PR_1) возраста, которые слагают Удоканскую серию, Катугинский, Кодарский, Тунгирский и ряд более мелких комплексов. Среди пород Удоканской серии преобладают метаморфизованные алевролиты и песчаники, в том числе медистые; подчиненную роль играют аргиллиты, гравелиты, конгломераты, кварциты, метаморфические сланцы. Серия имеет общую мощность около 10 тыс. м, распространена в Кодаро-Удоканском прогибе и расчленена на три подсерии (снизу вверх): кодарскую, чинейскую и кеменскую. В одном из горизонтов серии (верхнесакуканская подсвита) находится месторождение меди. Возраст кодарской и чинейской подсерии 2630–2180 млн. лет; кеменская подсерия, возможно, имеет позднепротерозойский (рифейский) возраст. Катугинский комплекс выделен на востоке Каларского хребта и представлен в основном щелочными гранитами и сиенитами, возраст которых 2014 млн. лет. Кодарский комплекс выделен в одноименном хребте и представлен глубинными интрузивными гранитами, имеющими возраст $1850 \text{ млн.} \pm 100 \text{ млн. лет.}$

К рифейским (верхнепротерозойским) в Каларском районе относятся породы Тепторгинской серии (кварцевые песчаники, кварциты, сланцы и др.) и Патомского комплекса (конгломераты, гравелиты, доломиты и др.) в пределах Березовской структурно-формационной зоны, а также

породы Чинейского и Доросского интрузивных комплексов в пределах Кодаро-Удоканской зоны. В частности, породы Чинейского комплекса залегают (в основном) среди осадочно-метаморфических формаций Кодаро-Удоканского прогиба и представлены интрузивными телами габбрового состава; их возраст 1800 ± 50 млн. лет. С интрузиями Чинейского комплекса связано железо-титан-ванадиевое и медно-никелевое оруденение.

Венд – раннепалеозойские отложения обнаружены в Березовской, Кодаро-Удоканской и Муйской структурно-формационных зонах. В Березовской зоне породы этого возраста слагают Жербинскую и Тинновскую свиты (песчаники, алевропесчаники, алевролиты, известняки, мергели); Мохтуйскую (доломиты, известняки, мергели) и Эльгянскую (разновидности известняков) свиты общей мощностью 500–720 метров. В Кодаро-Удоканской зоне породы этого возраста слагают Верхнекаларскую серию, мощностью от 1850 до 2200 метров. Серия подразделяется на несколько свит, в сложении которых принимают участие песчаники, гравелиты, известняки, доломиты, аргиллиты и др.

Средне- и позднепалеозойские отложения в Каларском районе представлены немногочисленными интрузивными телами, образующими Ханинский комплекс в Сакунском массиве, Ингамакитский комплекс в Кодаро-Удоканской зоне и Витимканский комплекс в Муйской зоне.

Мезозойские толщи в Каларском районе развиты слабо: в Кодаро-Удоканской зоне они представлены угленосными отложениями Верхнекаларской и Апсатской впадин и щелочными малыми интрузиями алданского комплекса, а в Становой зоне к ним относят нижнетриасовые (предположительно) отложения Чукчудинского грабена. Среди мезозойских отложений Верхнекаларской впадины выделяют Чепинскую свиту (I_{2-3}) мощностью до 320 метров с пластами угля от 0,1 до 3,5 метров, а также Рыбачью свиту (I_3) мощностью до 400 метров с пластами каменного угля до 1–1,3 метра. Мезозой Апсатской впадины представлен двумя свитами: Апсатской ($I_3 - K_1$) мощностью до 830 метров с пластами каменных углей от 0,6 до 15 метров среди песчаников, алевролитов, аргиллитов и др., а также Быйикинской свитой до 920 метров с плас-

тами каменных углей от 0,6 до 3,5 метров среди песчаников, алевролитов, гравелитов, конгломератов.

Кайнозойские отложения в Каларском районе имеют довольно широкое распространение, но имеют незначительные мощности.

Палеогеновые (Р) отложения в виде кор выветривания сохранились на некоторых участках уплотненных водоразделов хребтов, под рыхлыми отложениями межгорных впадин, а также под базальтами Каларско-Удоканского лавового плато; возраст этих базальтов 30–33 млн. лет.

Миоценовый (N_1) возраст имеют отложения Анаргинской свиты в Чарской впадине и кукугудинской толщи в Верхнесюльбанской впадине. Первые мощностью 144 метра представлены песчаниками, алевролитами, аргиллитами и бурыми углями, вскрытые скважиной с глубины 1036 метра, которые представлены песчанико-диатомовыми отложениями.

Плиоценовый (N_2) возраст имеют отложения Люксюгунской свиты мощностью 611 метров в Чарской котловине. Они представлены песками, супесями и глинами с галечниками в основании, залегающими под среднеплейстоценовыми ледниковыми отложениями.

Неогеновый (N) нерасчлененный возраст имеют вулканы нижней части разреза Каларско-Удоканского лавового плато мощностью до 340–380 м и возрастом от 2,9 до 33 млн. лет.

Стратиграфически выше и имеющие плиоцен – нижнечетвертичный возраст ($N_2 - Q_1$) находятся базальтоиды Несмурканской свиты максимальной мощностью от 0 до 280 метров, которая завершает разрез Каларско-Удоканского лавового плато; возраст базальтоидов данной свиты 2,75–5,8 млн. лет.

Из среднечетвертичных (Q_{II}) в Каларском районе преобладают ледниковые, водно-ледниковые и озерные отложения. Первые два типа отложений вскрыты бурением во впадинах с глубин 150–180 метров и имеют мощность до 200–250 метров; они представлены валунными супесями и суглинками с отторженцами гранитов до 30 метров в поперечнике. К среднеплейстоценовым отнесены конечные морены в долине реки Чара в пределах Олекмо-Чарского плоскогорья. Озерные отложения среднечетвертичного возраста образовались, по мнению ряда геологов, в результате перекрытия ледниками стока рек

на север и образования подпрудного озера, отметка уреза которого прослеживается на абсолютной высоте 950 метров. Состав этих отложений от песчаного до валунно-галечникового, а мощность от первых десятков до 250 метров.

От средне- до верхнечетвертичного ($Q_{II} - Q_{III}$) имеют возраст вулканы Каларско-Удоканского лавового плато. Это были многочисленные вулканические постройки центрального типа, а потому вулканы данного возраста имеют мелколокальный характер распространения.

Верхнечетвертичные (Q_{III}) отложения в Каларском районе имеют ледниковое, водно-ледниковое, ледниково-озерное происхождение. Ледниковые и водно-ледниковые отложения верхнечетвертичной эпохи распадаются на два горизонта: Зырянский (Q_{III}^Z) и Сартанский (Q_{III}^{Sr}). Оба этих оледенения оставили после себя не только морены различного типа (конечные, боковые, стадияльные, донные) в троговых долинах, но и так называемые гляциолимноплены высотой 50–200 метров по днищам и бортам впадин (Муйская, Чарская и др.). Состав субаквальных отложений разнообразный – от валунно-галечникового с песчаным или супесчаным заполнителем до слоистых глин. Абсолютная отметка Зырянского подпрудного озера в Чарской котловине достигала 850–880 м, а его воды через реку Джилинда стекали в верховье реки Нерча.

Современные или голоценовые (Q_{IV}) образования представлены небольшим объемом вулканитов (Аку, Чепе и др.) и рыхлыми отложениями аллювиального, озерного, пролювиального, делювиально-коллювиального, эолового и ледникового генезиса небольшой мощности.

По геотектоническому районированию (рис. 3) в пределах района выделяют следующие структурно-формационные зоны: Березовскую, Кодаро-Удоканскую, Муйскую и Становую, граница между которыми четко определяется двумя глубинными разломами – Становым и Витимо-Нечерским.

Березовская зона представляет собой прогиб фундамента Сибирской платформы, заполненный карбонатно-терригенными отложениями рифея и раннего палеозоя, проваренные кое-где дайками рифейских диабазов и штоками малоглубинных щелочных пород мезозоя.

Кодаро-Удоканская структурно-формационная зона –

это преимущественно выступы на поверхности многоярусного фундамента Сибирской платформы (западная окраина Алданского щита) с сохранившимися кое-где остатками рифей – раннепалеозойского чехла. Наиболее крупным из выступов раннеархейского фундамента являются Чарская и Кодарская глыбы, которые осложнены прогибами, наиболее крупным из которых является Кодаро-Удоканский, сложенный терригенными и карбонатно-терригенными толщами удоканской серии раннепротерозойского возраста.

Муйская зона – это северо-восточная окраина байкалиды юга Сибири, сложенная в основном протерозойскими формациями.

Становая структурно-формационная зона – это также западная оконечность Алданского щита, но отделенная от Кодаро-Удоканской зоны глубинным Становым разломом. Она сложена в основном гранитогнейсами верхнего архея – раннего протерозоя. Большая часть этой зоны лежит к югу от Каларского района.

3.2. История геологического развития

В истории геологического развития в пределах Каларского района и смежной с ним территории можно наметить следующую последовательность. В архее и протерозое здесь господствовал геосинклинальный режим, шло интенсивное накопление осадочных толщ. В конце архея появляются

глыбы и ограничивающие их разломы. Поднятые блоки земной коры явились первыми платформами, которые в протерозое были областями сноса, а зоны между ними – зонами осадконакопления. Дальше всего (до раннего палеозоя) морской режим сохранялся в Березовской и Муйской зонах, а также в Кодаро-Удоканской зоне (в районе Верхнекаларской впадины). В палеозое после отступления раннепалеозойских морей из трех вышеперечисленных зон вся территория Каларского района была в континентальном режиме, который продолжился в мезозое и кайнозое. Поздний протерозой и ранний палеозой ознаменовался глубокой перестройкой

структуры земной коры и ее рельефа, появляются тектонические структуры, названные Н.С. Шатским «байкальскими». В среднем и верхнем палеозое условий для образования мощных осадочных толщ не было. В существовавшей здесь суше тектонические режимы чередовались: относительно спокойные промежутки времени менялись на активные. В последние вдоль старых или новых разломов в земной коре происходило внедрение магм и формировались интрузивные тела (комплексы).

Мезозойский цикл складчатости на севере Читинской области проявился относительно пассивно и выразился в незначительных тектонических деформациях земной коры и в формировании ограниченных (малых) интрузивных комплексов. В ходе деформаций местами сформировались впадины, среди которых наиболее крупными были Апсатская и Верхнекаларская. В них существовали болота, озера, в которые впадали реки; шло накопление осадочных толщ озерно-болотного, аллювиального и делювиально-коллювиального генезиса, а в отдельные периоды интенсивно накапливалась органика (прежде всего растительного происхождения), превратившаяся впоследствии в угольные толщ.

В конце мезозоя (K_2) на описываемой территории (как и на большей части Сибири) наступает относительный тектонический покой, продолжившийся здесь до начала неогена. За это время господствовало нисходящее развитие рельефа, в результате чего была сформирована обширная (исходная) поверхность выравнивания, среди которой располагались остаточные элементы денудационной морфоскульптуры в виде островных низкогорий, гряд, увалов, массивов с их относительными высотами в десятки и сотни метров.

С начала неогена на севере Читинской области (как и во всем поясе гор юга Сибири, а в Байкальских впадинах — раньше) отмечается заметная, а позднее — резкая активизация тектонических движений, получивших название «неотектонические», продолжающихся до сих пор. Весь этот промежуток времени ученые (Н.А. Флоренсов, Н.А. Логачев и др.) называли «орогенным этапом», разделив его на: а) ранний и б) поздний (новобайкальский). На раннем этапе появляются крупные котловины (кое-где сохранились и мезозойские),

одной из них является Муйско-Куандинская (иногда – просто Муйская), чуть позднее (в нижнем плиоцене – N_1) формируется Чарская (или Верхнечарская). В поздний этап идет ускоренное тектоническое и эрозионное расчленение рельефа, увеличивается роль тектонических разломов, в том числе новых. Формируется (в поясе гор юга Сибири) обширное Саяно-Байкальское нагорье, восточная часть которого известна как Становое нагорье; в осевой части этого нагорья формируется Байкальская рифтовая зона, представляющая собой в рельефе сочетание впадин рифтового (или байкальского) и субрифтового типов и их горных обрамлений. Одновременно усиливается роль магматических процессов, особенно эффузивных, в результате которых формируются Каларско-Удоканское лавовое плато и конусы отдельных вулканических аппаратов. Неотектонические движения сопровождаются частыми, а порой сильными (до катастрофических) землетрясениями. В плейстоцене в возродившихся горах формируются очаги горных ледников; всего за это время на территории Каларского района, по новейшим геолого-геоморфологическим данным, выделено четыре ледниковые эпохи (две среднечетвертичные и две – верхнечетвертичные). Плейстоцен – это время активного формирования и частичной перестройки гидросети, время появления и роста многолетней мерзлоты, время существования подпрудных озер и связанных с ними формирований гляциолимнопленов. Голоцен – это время межледниковья, потепления (по сравнению с Сартанской ледниковой эпохой), однако современные климатические условия в высокогорье благоприятны для сохранения кодарских ледников.

3.3. Минеральные ресурсы

Минеральные ресурсы Каларского района стали изучаться и, следовательно, открываться намного позднее, чем в южной части Читинской области. Лишь после Великой Отечественной войны здесь стали проводиться более интенсивные геолого-съемочные и геологоразве-

дочные работы. Их интенсификации способствовали два фактора, относящихся к 1949 году, — открытие Е.И. Буровой Удоканского месторождения меди и организация Читинского территориального геологического управления.

По минерагеническому районированию Каларский район расположен в Алданской рудной провинции и в двух минерагенических поясах: редкометалльно-железо-медном (на севере) и редкометалльно-молибдено-вольфрамовом (на юге), границей между которыми является Становой глубинный разлом (рис. 4). Из известных на сегодня крупных месторождений полезных ископаемых Каларского района все они тяготеют к первому минерагеническому поясу (рис. 5). Основные типы месторождений приурочены здесь к докембрийским структурам и представлены медистыми песчаниками (Удокан), редкоземельно-редкометалльными щелочными метасоматитами (Катугин), ильменит-титаномagnetитовыми и сульфидными медно-никелевыми рудами (Чиней), железистыми кварцитами (Сулумат). Кроме перечисленных минеральных ресурсов важное значение для района и области имеют каменные угли (Апсат, Читканда), алюмокалийное сырье (Саку), золотоносные россыпи, ювелирные и поделочные камни (рис. 5), пресные и минеральные подземные воды (рис. 9), строительные материалы. Экономическая значимость этих минеральных ресурсов для района и области неодинакова. Угли Каларского района могут удовлетворить потребности в нем не только Севера, но и всей Читинской области. Важно еще и то, что в угольных месторождениях содержатся промышленные запасы метана, что имеет еще большее экономическое и экологическое значение при развитии энергетической базы районов области.

Суммарные запасы железных руд Каларского района таковы, что они превышают минимум, необходимый для строительства металлургического завода. А если учесть, что в этих рудах или в рядом расположенных других рудных месторождениях содержатся ванадий, молибден, вольфрам и другие полезные ископаемые, то рентабельность предполагаемого металлургического комбината резко возрастает.

По запасам меди (20 млн. т) Удоканское месторождение занимает второе место в России (после Норильского). При

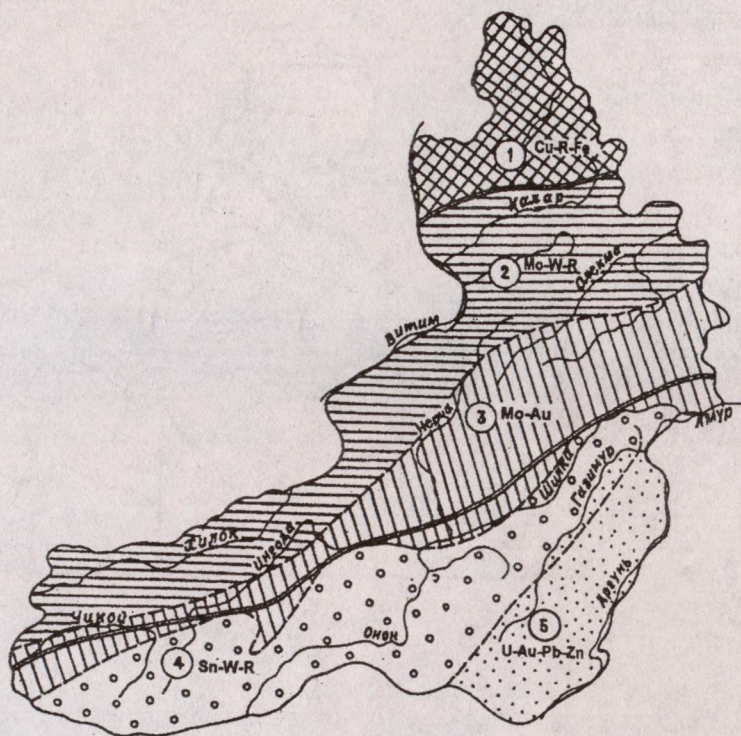

Рис. 4. Схема минерагенических поясов Читинской области (Из книги "Геологические исследования и горнопромышленный комплекс Забайкалья" под. ред. Г.А. Юргенсона. — Новосибирск: Наука, 1999.)

Минерагенические пояса (цифры в кружках): 1 — редкометалльно-железо-медный; 2 — редкометалльно-молибдено-вольфрамовый; 3 — молибдено-золотой; 4 — олово-вольфрам-редкометалльный; 5 — уран-золото-полиметаллический. Двойные линии — границы металлогенических провинций (Становая и Монголо-Охотская зоны разломов).

- каменный уголь
- медь
- ▲ сынныриты
- ⊙ железо
- ⊕ редкие земли
- ⊖ титан
- платина
- ✕ лабрадорит
- ★ алмазы
- нефрит

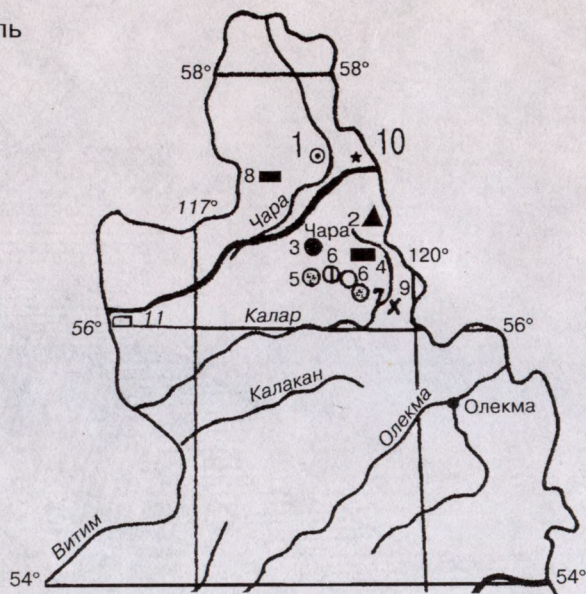

Рис. 5. Схема размещения месторождений полезных ископаемых, самоцветов и их проявлений в Каларском районе. Месторождения: 1 – Сулуматское; 2 – Сакунское; 3 – Удоканское; 4 – Читкандинское; 5 – Право-Ингамакитское; 6 – Чинейское; 7 – Катугинское; 8 – Апсатское; 9 – Имангакитское; 10 – Олондинское; 11 – Шаманское.

среднем содержании меди в 1,53 % в этих рудах попутными компонентами являются серебро, золото, железо магнетитовое, сульфидная сера, что резко повышает их экономическую рентабельность при условии комплексного освоения с применением новейших технологий.

Сакунское месторождение сынныритов (в 25 км к юго-востоку от станции Хани) является перспективным для Читинской области с целью их переработки на глинозем, калий-

ные бесхлорные удобрения и кремнесодержащие продукты.

Каларский район обеспечен пресными водами, многими строительными материалами, и в целом его минеральная база является богатой, разнообразной и перспективной для освоения.

Раздел 4. Рельеф и рельефообразующие процессы

4.1. Общая характеристика

Для рельефа Каларского района характерны многообразие и сложность его строения, обусловленные геологическим строением, историей развития

и наличием двух весьма активных современных рельефообразующих факторов – эндогенного и экзогенного.

По геоморфологическому районированию («Атлас Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа». – М., 1997) территория Каларского района расположена в трех геоморфологических областях:

I. Нагорья севера Читинской области; II. Становое нагорье (Байкальская рифтовая зона); III. Забайкальское среднегорье.

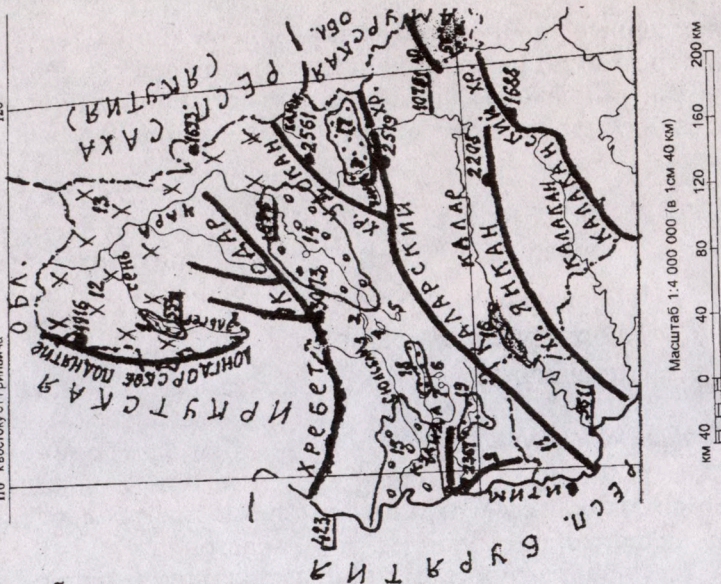
Для всех трех областей характерно господство горного рельефа в сочетании с впадинами различного типа (рис. 6).

Первая геоморфологическая область занимает крайний север Каларского района (и Читинской области), ограничиваясь на юге долинами реки Малая Тора (в левобережной части реки Чара) и реки Конда (в правобережье реки Чара). Здесь расположены Патомское и Олекмо-Чарское нагорья, которые отделяются друг от друга долиной реки Чара. Патомская (западная) территория этой геоморфологической области является частью более обширной морфоструктуры – Байкало-Патомского нагорья, которое сочленяется с хребтом Кодар в южных окрестностях озера Ничатка Лонгдорским поднятием. Его абсолютные высоты в пределах Каларского района достигают отметок 1800–1900 метров.

Во многих местах водораздельных пространств нагорья

116° к востоку от Гринвича

120°

Условные обозначения

- границы областей, республик
 —... границы Каларского района
Калар
 осевые части хребтов
 и их отрогов
 ● 3073 абсолютные отметки
 рельефа (в м)
 абсолютные отметки уреза
 воды рек, озер (в м)

Цифрами на карте обозначены:

1 — оз. Ничатка и Ничатская впадина; 2 — оз. Большое Леприндо; 3 — оз. Малое Леприндо; 4 — оз. Леприндокан; 5 — оз. Довочан; 6 — оз. Большой Намажит; 7 — оз. Малый Намажит; 8 — озеро Амудиса; 9 — Южно-Муйский хр.; 10 — Северный Дырындинский хр.; 11 — Нижнекаларский хр.; 12 — Патомское нагорье; 13 — Олекмо-Чарское нагорье (плоскогорье); 14 — Верхнечарская (Чарская) впадина; 15 — Муйско-Куандинская (Муйская) впадина; 16 — Среднекаларская впадина; 17 — Верхнекаларская впадина; 18 — Среднекуандинская впадина; 19 — Верхнетахиминская впадина.

Рис. 6. Орогидрографическая карта-схема Каларского района (сост. В.С. Кулаков)

сохранились фрагменты мел-палеогеновой (исходной) поверхности выравнивания; кое-где в речных долинах сохранились фрагменты более молодой (миоцен-раннеплиоценовой) поверхности выравнивания. В вершинных частях и во многих речных долинах (особенно в их верхнем течении) сохранились следы плейстоценовых оледенений в виде каров, цирков, трогов, различных типов морен (боковых, донных, конечных) и т.п. Здесь хорошо развита речная сеть, которая, врезаясь в горные породы нагорья, расчленяет его, образуя крутосклонные долины и горные массивы. В формировании рельефа нагорья немаловажна роль эндогенных сил и одного из их последствий – тектонических разломов. По ним идет формирование некоторых участков речных долин или даже озерных котловин, например, озера Ничатка.

Восточная часть первой геоморфологической области – это западная окраина Олекмо-Чарского нагорья, которое чаще именуют плоскогорьем по двум причинам: а) абсолютные высоты, по сравнению с Патомским нагорьем, снижаются и у большинства вершин колеблются в пределах 1200–1400 метров; б) на водоразделах лучше сохранились и чаще встречаются фрагменты исходной поверхности выравнивания. Древнеледниковые формы рельефа и отложения здесь встречаются редко и только на самых высоких массивах с отметками более 1200–1300 метров. Речная сеть хорошо развита, поэтому высокая степень эрозионного расчленения сохраняется. Здесь, как и на остальной территории первой геоморфологической области, часто встречаются скальные образования, каменные россыпи – курумы.

Вторая геоморфологическая область (на юго-западе она лежит за пределами Каларского района) на юге ограничивается южными подножиями Нижнекаларского и Каларского хребтов и совпадает, в основном, с долиной реки Калар. Становое нагорье – это обширное неотектоническое поднятие на северо-восточном фланге Байкальской рифтовой зоны. Для осевой части последней характерны относительные (за счет отставания при поднятии) и абсолютные опускания, благодаря чему формируются впадины байкальского типа. Для них характерен рифтовый тип тектогенеза, медленное расширение впадин за счет прилегающего горного обрамления, относительно боль-

шая глубина залегания их фундамента (чем старше впадина, тем глубже фундамент), а поэтому значительная мощность рыхлых отложений (от первых сотен до одного-двух и более километров); кроме того, у таких впадин прослеживается асимметрия их поперечного профиля; как правило, северный (или западный) борт более высокий и крутой, нежели южный (или восточный). Впадины байкальского типа во многих местах сопровождаются тектоническими разломами, вдоль которых часто вскрываются древнейшие породы; характерна также и удлиненность впадин вдоль (или под небольшим углом) общего направления рифтовой зоны. Становое нагорье – самая активная в неотектоническом отношении территория как Каларского района, так и всей Читинской области в целом. Заметим при этом, что эта активность сохраняется от неогена и до наших дней. Палео и современные сейсмологические данные свидетельствуют о том, что эпицентры, а также наибольшая частота наиболее сильных землетрясений, расположены в Байкальской рифтовой зоне и в том числе в ее северо-восточном фланге – Становом нагорье. В частности за вторую половину прошлого века самое сильное (более 10 баллов) землетрясение (Муйское, 27 июня 1957 года) произошло в Каларском хребте, а его эпицентр находился в 19 км к юго-западу от озера Малый Намаракит. Для полной точности приведем и его координаты: широта – $56^{\circ} 6' \text{ с.ш.}$, долгота – $116^{\circ} 36' \text{ в.д.}$ Преобладающими направлениями хребтов и впадин являются широтное, субши-

сом хватает на одну-две зимовки или летовки, а потом вся надежда на авось. Случится маленькая заминка – вертолет с мешками комбикорма не прилетел или медведь изгородь разворотил – и олень уходит из пределов видимости в поисках корма, нередко навсегда. Уходит к тому, на чем испокон веков жили и жировали его предки. Раньше оленевод со своим несложным табором продвигался следом. А комплекс за собой не потащишь. Поэтому пастух вынужден заворачивать оленя, насильно возвращать его на уже выбитое пастбище. Человеческие способности к таежному труду падают и падают, а они, олени, уходят все дальше и дальше.

В добамовские времена на оленевода смотрели главным образом с позиции такой: надо чем-то занять коренное население, а что может быть лучше, нежели традиционная отрасль. Затраты на отрасль, когда еще не было ни комплексов, ни повсеместных изгородей, ни электростанций, ни «буранов», ни большой зарплаты, почти не замечались, отрасль, как правило, давала прибыль. С началом строительства БАМа и освоения Читинского Прибайалья на оленеводство стали смотреть с позиции получения парного мяса на месте, но еще помнили и об интересах коренного населения. А вот последующие реформы и перестройка вынудили считать и все затраты. Во весь голос заговорили, что совхозы каларские убыточны. А главные убытки нашли в ведущей отрасли – оленеводстве. Какой выход? Надо его в корне реформировать. Всех оленей раздали в частные руки, в так называемые фермерские или крестьянские хозяйства. Сегодня нет ни хозяйств этих, ни оленей.

А между тем специалисты и практика Каларского района утверждают, что оленеводство – самая рыночная отрасль. В 1991 году район заработал самые первые доллары на заготовке, переработке и сбыте оленьих пантов. Тогда можно было услышать: «На этих пантах могли бы жить не только оленеводы, но и весь район». Спрос на это лекарственное сырье и сегодня неограниченный. А камуса, шкуры и поделки из них? А деликатесное диетическое мясо?

В середине 90-х годов местная печать писала: «Весь район строил для оленеводов небывало комфортные комплексы, и они враз лишили стада их главного качества – подвижки за кормом-ягелем. Ни оленевод, ни тем более стадо не могут быть

оседлыми. Каларское оленеводство всегда было основой читинского оленеводства в целом. Не будет каларского – не будет и читинского. Мы идем к последнему оленю».

Пушной промысел

Охота на земле каларской – древнейшее занятие, тоже традиционная отрасль хозяйства. Занимаются ею не только коренные жители – эвенки. Не зря здесь говорят: «Если его не тянет к охоте, значит, у него со здоровьем не того». Да и местные охотугодья манят, увлекают. Тайга каларская и сегодня богата. Это при том, что мы в ней все еще учимся хозяйствовать.

Пушной промысел приносит охотнику, профессионалу и любителю, основной доход. Главными промысловыми видами пушных зверей являются соболь, белка, горностай, заяц, ондатра и колонок. Были годы, когда на юге района белок добывали в рекордных количествах, а на севере она попадала крайне редко; были и годы, когда все оказывалось наоборот. В 30-е годы охота на соболя была вообще запрещена. Запрет принес ожидаемый результат, каларская тайга вновь с соболем. Очень быстро стала плодиться в привитимских озерах и болотах ондатра, завезенная в район в середине XX века. Сейчас этого зверька немало и в Чарской долине.

Понятно, всю добытую пушнину не учесть. Это не удалось даже в прошлые времена, когда действовала система государственных закупок. В самом урожайном году – 1985-ом – Каларский район сдал государству шкурки 1023 соболей, 13462 белок, 3105 ондатр, 379 горностаев, 948 зайцев и 219 колонок. Некоторые знатоки промысла и рынка говорят: «Если эти цифры умножить в два раза, то можно получить полные показатели таежной добычи». Наверное, знатоки недалеки от истины. В советские времена существовал нелегальный «черный рынок», который своими ценами был более привлекателен, нежели пушной государственный склад. Конечно же, каждый охотник добывал кое-что и для своих частных нужд. Перестройка и последующие реформы разрушили устоявшийся порядок заготовки и сдачи пушнины. Нет никакого учета добываемого. Никто толком не знает, куда и как уходит пушнина из района. А соболь, белка (это сегодня основные промыс-

ловые виды) в тайге и ныне есть, временами даже больше, чем раньше. И каждый настоящий охотник-профессионал стремится к тому, чтобы добыть за сезон сорок соболей. Уходя на зимнюю охоту промысловики заранее готовили себе в тайге зимовье, где можно временно жить и охотиться (цв. фото 23). Только тогда он сможет как-то прокормить и себя, и семью, содержать пару собак, без которых в тайге делать нечего.

Таежной, сельской валютой называют пушнину среднекаларцы, которые очень даже хорошо знают этот промысел и сбыт добытого. Но истинную цену соболу каларский охотник, даже самый опытный, никогда не знал, потому что был весьма далек от окончательного расчета: от Иркутской пушно-меховой базы, от Ленинградского международного аукциона. Он, охотник, удовлетворялся тем, что в советские времена добытого и сданного колхозу (совхозу) вполне хватало, чтобы нормально есть, пить и одеваться до нового охотсезона, чтобы заказать мебель, бытовую технику и даже слетать в отпуск на Большую землю. Вот что рассказывал не один раз старожил района А.Т. Липатов: «Однажды, когда прилетал к нам первый секретарь обкома Смирнов, мы подсчитали, чего стоит добываемая за год каларская пушнина. Мы перевели в стоимость пшеницы и получили: наш район дает зерна больше, чем самый зерновой Приаргунский».

Надо помнить и еще об одной каларской отрасли, тесно связанной с пушным промыслом, — о звероводстве. В районе было три зверофермы с общим поголовьем до 800 черно-бурых лисиц. Получаемая в загородках пушнина спасала пушной промысел, если в нем случались недоборы, давала хозяйствам дополнительный доход. Более того, именно зверофермы были самым стойким цехом совхоза «Северного» (Чапо-Олого), когда его начали разваливать. Отходы забойных оленьих пунктов, соровая рыба, что хорошо водилась в причарских и прикаларских озерах, позволяли содержать большое лисье стадо почти без завоза кормов. Сейчас нет ни ферм, ни лис.

В 1997 году нелятинские охотники начали кампанию за организацию таежных факторий. Они, эти промысловики, всегда славились в районе умением, организованностью. А вот власть, что стояла и стоит над ними, не может найти приемле-

мой формы отношения к таежнику. Подчинялись они производственному участку райпо, муниципальному предприятию, совхозу, потом уж никому. А положение охотника, согласно законам, таково, что надо заключать правовые договоры и пушнину сдавать по удовлетворительной цене. Все это, вспоминали нелятинские ветераны, было в 20-е годы, когда в Привитимье действовали фактории – торгово-снабженческие и заготовительные пункты, лучше которых, говорят нелятинцы, с тех пор ничего не было. А потому, предлагают они, назад, к факториям.

Земледелие

Давайте попробуем назвать сельскохозяйственную культуру, которую не выращивали на каларской земле. Картошка? Пожалуйста! Капуста? Тоже самое. Помидоры? Ради бога! Свекла? Конечно же, есть! Может, арбузы? Есть. А пшеница? Была! Так что нельзя вырастить в этом крае?

Да, наш край вечномерзлый, северный. Земель, пригодных для полей и грядок, – кот наплакал. Тем ценнее гектары и просто квадратные метры, что идут в дело.

Первыми земледельцами здесь были якуты, пришедшие с севера на Витим и Чару. Русские переселенцы с запада тоже искали подходящие площади и пробовали сеять. Лучшими были признаны поля и огороды Привитимья, где потом появились села Догопчан, Бахтарнак, Сюльбан. В те годы еще не было деления на «грунт открытый» и «грунт закрытый», что есть сейчас. Был один грунт под небом. И пусть не каждый год рождались пшеница или арбузы с помидорами, но их выращивали (а где, скажите, хорошие урожаи бывают постоянными?). Каларцам на стыке XIX и XX веков вполне хватало своей сельхозпродукции, избыток ее они отправляли на привитимские прииски. И можно смело утверждать: не будь того земледелия, вряд ли бы появились и колхозы, по крайней мере в довоенные годы. Ведь основным делом этих хозяйств было выращивание овощей и пшеницы, а также животноводство.

Особенно заметного развития по площадям, по общему сбору продукции каларское земледелие достигло в предбамовские и бамовские 75–90-е годы. У района была своя про-

Тепличное хозяйство
в совхоз «Чарский»
пришло вместе с БАМом

довольственная программа, согласно которой объем завозимых овощей сводился к ничтожному минимуму. Аналогичные программы были и у всех основных рабочих коллективов, а уж о частном секторе говорить нет нужды. Без огорода не мыслился двор, даже у пятиэтажек стали разбивать грядки. И все находили это нужным, что это выгодно и перспективно. Но попробуйте найти сегодня хоть одну общественную теплицу или общественный огород? И опять можно слышать, что они не нужны, они невыгодны, неперспективны. Стали прикрываться таким понятием, как «зона рискованного земледелия», стали ждать завоза из дальних краев. Заброшены сотни гектаров полей, где что-то выращивали. Поручены все теплицы, в том числе и круглогодичного действия. Понятно, враз возросла цена на завозное, и огурец с помидором пошли в полтора раза дороже мяса. К чести частного сектора надо заметить, что перестройка с реформами на него не повлияли, наоборот, вынудили заняться своим огородом еще больше. И трудно сказать, каким бы выглядело продовольствен-

ное снабжение района сегодня, не будь частных огородов. Сегодня они выращивают в открытых грунтах картофель, капусту, морковь, свеклу, лук, укроп, а в закрытых (в теплицах) – помидоры, огурцы, перцы, баклажаны.

Старожил района В.М. Бондарь однажды вспоминал: «Впервые прилетел я в Чару в шестьдесят четвертом. Спустился по трапу Ли-2... оказался среди большого стада коров. Потом меня, уроженца юга, поразило обилие свиней. Но должен сказать, что Чара в своей привлекательности нисколько не теряла. Наоборот, смотрелась как-то живее, уютней, что ли. А судьба забросила меня еще дальше – в Неляты, село витимское. Там меня удивила мощная картофельная ботва. Стоял сентябрь, а на открытых грядках краснели помидоры, наливались огурцы. И вся остальная зелень – от петрушки до морковки – была в каждом дворе...».

С 1981 года Виктор Михайлович Бондарь в Куанде почти неизменно возглавлял местную власть (сначала Совет, потом администрацию). Сегодня трудно поверить, что на десятом году этого поселка в нем была такая живность: 56 коров, 1490

Совхоз «Чарский», ферма крупного рогатого скота. Именно отсюда чаще всего начинал утренние планерки директор Вадим Корниенко (крайний слева)

больших и малых свиней, 2000 кур, 17 коз, 800 кроликов и 2 лошади. Образно говоря, в Куанде каждый двор «хрюкал или кукарекал». И было сытно, уютно.

В районе в 70–80 годы было не менее двух десятков общественных свиноводов. Тон в этом деле задавали геологоразведчики и бамовцы; удоканская экспедиция в 1978 году завезла в район первые шесть десятков поросят – для эксперимента. Начало было удачным, уже через пять лет подсобное хозяйство предприятия стало в ряд его основных цехов. Была построена крупная свиноферма, рядом появился коровник, потом теплицы. По 40–50 кг свинины стал получать каждый работник экспедиции (а их временами было до полутора тысяч человек), хватало молока детям, было вдоволь помидоров и огурцов. Ведал этим хозяйством отличный организатор А.А. Быков. Однажды он попробовал заглянуть в будущее каларского животноводства: «Но маленькие свиноводки все же невыгодны. Так не пора ли районным организациям подумать о строительстве одного на весь район свиноводческого комплекса голов, к примеру, на тысячу. Думаю, опыта у нас уже достаточно, и силы строительные есть, и средства найдутся, если их сконцентрировать в одних руках. Это не очередная гигантомания, а оптимальный вариант в наших условиях». Пошли в обратную сторону – все уничтожили. И попробуйте найти двор (о свиноводстве и говорить не будем, чтобы «хрюкал» и «кукарекал».

Глава III. Краеведение и туризм

Раздел 10. Земля эвенков

Большая Советская Энциклопедия 1933 года сообщает: «Эвенки – само название тунгусов, одной из крупнейших народностей севера Союза СССР».

В Энциклопедическом словаре 1989 года читаем иное: «Эвенки – народ в Эвенкийском автономном округе и других районах Сибири (само название – орочен, устаревшее – тунгусы)».

Кто они и откуда?

Из указанного выше следует: была народность тунгусы, называвшая себя в быту «эвенки». Прошло полвека с тем, и появился народ эвенки, иногда называющий себя ороченами, а если вспоминают старину – то и тунгусами.

Еще в академических изданиях можно вычитать, что эвенки были известны и под местными названиями: орочены (оленные тунгусы), мурчены (конные тунгусы), солонь (жившие в Китае), мангры и бирары.

Эвенкийское село Кюсть-Кемда – старейшее в Каларском районе

Эти же академические издания сообщают, что до XIV века эвенки занимали только тайгу в бассейне Лены, в который входят и близкие нам реки Чара, Витим, Олекма, то есть жили они в ту пору и на нынешней земле каларской. А вот в XIV веке они начали свое большое движение на запад — вплоть до бассейна Енисея и на юго-восток — в Амурский край. Эвенки — коренной народ Каларского района, все остальные, в том числе якуты, пришли сюда позже. Земля, на которой мы живем, изначально была землей эвенков.

Впервые русские, утверждает история, встретились с эвенками в 1605-1607 годах. Советская литература не скрывает, что «более двадцати лет продолжалась неравная борьба вооруженных пальмами (широкими ножами, насаженными на древки), луками и стрелами эвенков с вооруженными «огненным боем» казаками, пока последние не сломили сопротивление эвенков и не обложили их ясаком». Не надо думать, что у этого народа не было неурядиц, междоусобиц. Всегда враждовали каларские и витимские (тунгокоченские) эвенки, регулярно сталкиваясь на перевале между рекой Сьюлбан и озером Малое Леприндо (там, где ныне Кодарский тоннель).

В конце XVIII века царское правительство и российская православная церковь начали усиленное внедрение среди эвенков христианства. Все эвенки получили русские имена, отчества, фамилии, что и есть сейчас. Были, например, Укду, Ланагур, Дачега, Чалого и т.п., стали Габышевы, Кузьмины, Павловы, Мальчакитовы и т.д.

Русские землепроходцы, что пришел на эту землю, столкнулись в основном с эвенками родов киндигиры, чильчагиры и нанагиры. В Якутской приказной избе в XVII веке вся эта территория значилась как Нанагирская волость. С севера, из Якутска и Олекминска, и наезжали сюда сборщики налога-ясака. Семьи эвенков в той или иной мере были объединены кровным родством, соседской помощью, обороной от общих врагов.

Царское правительство выпустило ряд документов, регулирующих жизнь далеких окраин. Так, в 1812 году появилось «Положение о выборе иноверческих начальников и правах их», в 1822 году — «Устав об управлении инородцев». Сибирский комитет при царе действовал, надо сказать, достаточно активно.

Первыми законодательными актами (назовем их так) коренное население Сибири было поделено на три разряда: оседлые, кочевые и бродячие. Они заметно ограничивали опеку русской администрации и полиции над аборигенами, предписывалось осуществлять только «общий надзор». Устанавливалась свободная торговля. Иностранцы были освобождены от рекрутчины (воинской обязанности). Первые царские законы сохраняли род как основную администрацию и экономическую единицу. Было и такое понятие, как эвенкийская община — группа семей, связанных родством и территорией. Состояние того или иного рода определялось количеством оленей, с помощью которых только и можно было кочевать за 1000–2000 верст в поисках пушного зверя. А безоленные вынуждены были оседать у хороших рыбных рек или озер и довольствоваться только местной охотой.

В царской России их называли дикими тунгусами. Но они не были дикими, они жили очень даже разумно. Эвенки, как все малочисленные народы нашего Севера, были едины с природой, прекрасно знали ее, бережно относились к ней. С умом брали от нее пропитание, одежду, жилье, облагораживали свой быт.

Большая группа эвенков с незапамятных времен жила на земле каларской. Потом сюда пришли якуты. И два народа стали жить в достаточном согласии и дружбе, несмотря на существующую разницу в быту: одни — вечные кочевники, другие — хлебопашцы, скотоводы, прикованы к земле.

Профессор Иркутского университета А.С. Шубин, знаток истории коренных народов Сибири, писал об эвенках: «... Главным их занятием были охота и рыболовство и лишь позднее к ним присоединилось оленеводство. Разделенные на роды, они жили разбросано, не составляя какого-либо союза или государства. Вели бродячий образ жизни. В поисках дичи и пушного зверя тунгусы переходили из одной местности в другие. Необычайная подвижность тунгусского племени весьма мало способствовала созданию у них устойчивых общественных отношений. Тунгусы издавна делились на роды, пришедшие в большинстве случаев из разросшихся семей. Каждый род управлялся старшиной или князем (даруга), звания которых были наследственными.» Но эвенки

олекминские имели особенность — свой образ жизни они подстраивали под оленя (отсюда и «оленные люди»). И где семье или роду в целом находиться в те или иные дни — зависело, прежде всего, от наличия кормов (ягеля) для стада.

Русских людей, впервые встретивших эвенков, всегда поражала приспособленность этого народа к таежной жизни. Они отлично знали свою территорию и всю прилегающую к ней округу, без этого постоянная кочевка невозможна. Они всегда отличались ловкостью, откровенностью, честностью, радушием, преданностью. Конечно же, они отлично стреляли из лука, а потом из ружей, знали все способы охоты и рыбалки, могли быстро и умело поставить табор, развести костер даже в самую сырую погоду. Без этого в тайге долго не задержишься.

Объективности ради надо сказать, что царское правительство и его чиновники, узнав поближе этот народ, старались «не перегнуть административную палку». Главное ведь было — регулярная и полная поставка из тайги пушнины. Из архивных документов известно, к примеру, что в 1817 году старшинки родов получали из центра такие наставления: «вести себя добропорядочно и трезво, родичей содержать в добром порядке и призрении, родников своих, тунгусов, принуждать, чтобы они неленостно упражнялись в звериных промыслах и могли положенный ясак в казну платить в совершенной исправности».

Основным занятием у коренных народов была охота на крупного зверя: медведя, сохатого, изюбря. Семья пребывала на одном месте столько дней, на сколько хватало очередной добычи, потом кочевала на оленях дальше. Олени были в личном владении, являлись единственным транспортом. Вторым по значению занятием было рыболовство (сейчас к нему обращаются в исключительных случаях). И третье занятие — пушной промысел. Именно пушнина была тем эквивалентом, который позволял наладить отношения и с русскими, и нередко с ближайшими соседями. Места кочевой семьи были традиционными, передавались от поколения к поколению. Право семьи на данную территорию никогда не фиксировалось, но и, утверждают историки, не оспаривалось. А на своих угодьях семья могла встретить и соседей, как, впрочем, и самой «побывать в гостях».

Эвенки, даже самые «таежные», не могли остаться в стороне от происходящих в стране процессов. Товарные отношения, имущественное неравенство разрушали один род за другим, община из родовой все заметнее становилась территориально-соседской, слабела. В конце концов она была вытеснена из жизни, быстро разваливались и родовые отношения, которым не помогли и пришедшие в 20-х годах Советы. Последние родовые (туземные) Советы исчезли в начале тридцатых годов.

В апреле 1992 года съезд народных депутатов Российской Федерации принял постановление «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей».

В Каларском районе создана ассоциация малочисленных народов. Наверное, пора возрождать общины, которые бы учитывали интересы не только коренного народа, но и тех, кто пришел позже и сегодня живет по соседству. Лучше всего поможет этому умело организованное землепользование. Аборигены все чаще и чаще напоминают о временах, когда были безраздельными хозяевами в тайге. Понятно, такого

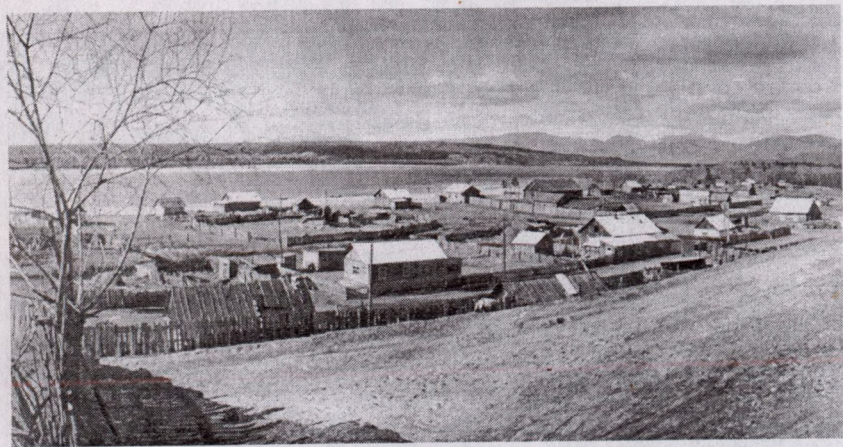
Красивые украшения из оленьих шкур умеют делать эвенки

вновь не может быть. Но поиски другого пути начаты. Так, администрация области, не ожидая федеральных директив, еще в 1994 году подготовила и опубликовала «Правила использования земель Севера». Цель этого шага была сформулирована так: «обеспечение законных прав и интересов малочисленных народов и коренного населения Севера, сохранения и развития традиционных форм и их хозяйствования в условиях перехода к рыночным отношениям».

У любого эвенкийско-якутского села района своя история. У нас нет возможности обратиться к каждой из них. Но для примера представляем рассказ Л. Карповой, бывшей председателем Чапоологского сельского Совета:

«Основателем села, где поселились местные жители-эвенки, был якут Романов по прозвищу Чапа. Вторая часть названия нашего села «олого» означает по-якутски «место жительства». Так вот, подальше от глаз людских и поселился человек, не сразу принявший новые порядки. Это сейчас кажется просто понять, что такое Советская власть. Темному таежному человеку не все давалось легко. Трудно было разобраться и в том, что творилось там, в верхах.

Поселился дед Романов со всем своим родом — сыновьями

Привитимское село Неляты, где живут эвенки и якуты, откуда еще в конце 1930-х годов начинали читинский БАМ изыскатели и проектировщики

Эвенкийский ансамбль «Дэ-Бэй-Дэ» – самый известный не только в районе, но и в Забайкалье. В 2001 году ему исполнилось 25 лет

и дочерьми, невестками и зятьями. В его хозяйстве было немало лошадей, оленей, скота. К нему на поселение стали съезжаться якуты и эвенки, наниматься батраки – надо же было что-то добывать на пропитание. Работали, строили, ходили за скотом, пасли оленей, косили сено и пилили дрова, охотились, ловили рыбу. Позднее, когда и до этих мест докатилось эхо революции, Романову пришлось покинуть свое «олого» и поселиться в Среднем Каларе.

Но Чапа не является основателем села. Место было уже обжитым. Стояли небольшие домики и юрты. Здесь жили эвенки, якуты. Так что род Романова прибыл сюда позднее. Село, по-видимому, долгое время никак не называлось. Только после того, как далеко по тайге разнеслась молва о богатом семействе и его хозяине, за бывшей стоянкой кочевников так и осталось местожительство Чапы. По словам стариков установлено, что первое поселение здесь относится к 1913 году.

В самом начале 30-х годов представители Советской власти помогли организовать и открыть артель. Условие было одно:

идешь в артель — сдавай в хозяйство оленя или другую живность. Эвенки приводили оленей. Принимали и тех, у кого не было ни кола, ни дрова. Эвенки плохо верили нучам (русским), поэтому сюда, в эти районы, старались присылать партийных работников из местных национальностей. А нучи, приезжавшие раньше, сегодня обманывали, почти задаром скупали пушнину. А за четверть «веселящей воды», не умея торговаться, эвенк мог отдать все, что имел за душой. А вот эти люди не отбирали пушнину, не привозили эту самую «воду». Говорили, собрания делали, рассказывали о новой жизни.

Одна из артелей занималась отловом рыбы. Люди говорят, что это самое первое общество эвенков и якутов назвалось именем легендарного летчика, комбрига Чкалова. Отсюда и название озера, что недалеко.

В общем хозяйстве занимались оленеводством, коневодством, животноводством, рыболовством. Не все шло легко и гладко, но никто никого не принуждал. Людей старались убедить не словами, а делом. Вокруг села корчевали лес, пни и кустарники. Колхозники сеяли овес, сажали картофель. Эвенки узнавали много нового, пробовали есть картошку, но не сразу она пришлась им по вкусу. Огородничеством в основном занимался трудолюбивый и добрый кореец Ким Ходо.

В Кюсть-Кемде сельское стадо насчитывало 400 голов

Он-то понимал толк в земле, выращивал немало овощей, и местное население под его руководством понемногу приобщалось к новому делу.

В колхозе содержали стадо важенок. Доили оленух, на одного дояра приходилось по двадцать голов. Из оленьего молока вырабатывали масло, творог. Продукты вывозили в Чару, продавали населению, конечно, питались и сами колхозники. Для эвенка олень — это все. Он использовал его как лошадь, перевозил всевозможный груз, ездил сам на нартах или верхом. Важенки заменяли им корову. Они были хорошо приручены и вели себя, как все домашние животные, по тайге не разбегались. У оленухи молока немного, но оно настолько жирное, что прямо из молока можно сбивать масло. Оленьё масло, сбитое в Чапо-Олого местными женщинами, высылалось на фронт во время Великой Отечественной войны. В Тупик перегоняли стадо оленей на мясо — тоже посылали на фронт.

Начальная школа в нашем селе открылась перед войной. Первые учителя Р.В. Тонких и Мария Тихоновна (фамилии старожилы не помнят) учили детей эвенков, взрослое население. Дети и взрослые овладевали русским языком, вскоре он перестал быть непонятным и недоступным. Так рушились языковые барьеры, так менялся и уклад жизни малых народов.

Колхоз креп с каждым годом. Люди работали, не зная усталости. Но мирный труд прервала война. Активисты «красных палаток» пешком уходили в тайгу, извещали оленеводов, созывали в село мужчин. Более тридцати человек ушли на фронт из Чапо-Олого, вернулся же только Жилин.

Родина в то трудное время не забывала об эвенках, живущих в глухом таежном селе. Выставку Достижений Народного Хозяйства посетили передовики производства, энтузиасты колхозного движения Е.Н. Курбалтунова (1934 год), П.Ф. Анастахов (1940 год), И.К. Кузьмин (1957 год). Сколько новостей привозили они из Москвы! Они умели донести землякам все увиденное и услышанное в столице, умели вести за собой других.

Старожилы хранят в памяти все, что касается жизни чапо-ологцев. Хорошо помнят первого председателя колхоза якута Михаила Алексеевича Семенова, человека прямого и доброго. Помнят других председателей: Спиридона Павло-

ва, А.П. Габышева, П.Ф. Анастахова, Е.Н. Курбалтунова, П.Е. Николаева, В.Е. Погодаева. В колхозе был наведен строгий учет поголовья скота, оленей, всех фондов. Главный бухгалтер-счетовод И.В. Яковлев любил и знал счет деньгам, считал каждую копейку. Жизнь шла, все богаче становилось хозяйство. Это было в пятидесятые годы. По-иному взглянули люди на свою жизнь в последние годы. За перестройку здесь взялись руками, не ждали помощи со стороны. Я верю, что у моего села, у его людей самое интересное еще впереди».

Таков вот рассказ чапо-ологовской жительницы, такова ее вера в будущее своего народа. Как не разделить эту веру?!

Парадокс сказочных гор

Природа наделила территорию Каларского района своими богатствами, при этом она оказалась чрезмерно щедрой. Даже удоканские геологи, тщательно изучавшие кладовые в течение многих десятилетий, не могли четко ответить, чего в них, этих кладовых, нет. Есть очень многое. И часто в количествах, привлекающих внимание самых деловых людей со всего мира. Нет необходимости в который раз приводить периодическую систему Менделеева, это по отношению к нашему району делалось не раз. А вот его основную минеральную географию напомнить уместно. Удокан, Чина, Апсат, Сулумат, Ингамакит, Саку, Калар, Читканда, Сень, Сюльбан, Ункур, Луктур... И каждое из этих названий – не только горы или река, но целая подземная кладовая.

Богатые минералами горы – это еще не вся щедрость природы. Эти горы, как и их обрамление – реки, ледники, озера, водопады, различные прочие природные комплексы – удивительно красивы, нередко уникальны. И еще вопрос – что является главным богатством Каларского района – подземные кладовые или вся его природа, что сверху?

Итак, есть медь, уголь, железо, вода, золото и многое другое, без чего жизнь сегодня просто немыслима. Есть красивейшая природа (пока еще есть), которую надо во что бы то ни стало сохранять. Но чтобы сохранить, нужно, во-первых, уметь это сделать, во-вторых, стать богаче. Ведь все наши благие природоохранные намерения чаще всего упираются в нашу бедность и остаются на бумаге.

Парадокс: бедняки у богатейших гор, у запасов минерального сырья! Среди бедняков и они, эвенки, которые в последние годы стали весьма заметным барьером на пути к подземным кладовым.

Конечно, сейчас трудно говорить о действительных последствиях для эвенков, нет даже детальной программы освоения Удоканского месторождения. Но лидеры областной и районной ассоциаций эвенков имеют доступ ко всем удоканским документам, а в них — программы компенсаций коренному населению, программы защиты изложены для настоящего этапа вполне ясно и конкретно. Да, этого не было, когда организовался международный тендер по Удокану. Но настойчивость областной и районной администраций, лидеры которых были в составе тендерного комитета, а потом и в согласительной комиссии, активность самой Каларской ассоциации все-таки изменили положение к лучшему. Вот один из примеров. Первоначально под Удоканский проект намечалась территория в 7500 квадратных километров, потом — 2400, сейчас она сведена к площади самого месторождения. Понятно, под лежащий камень вода не потечет, надо и впредь быть поактивнее. Хотим мы того или нет, рано или поздно, а каларские горы будут вынуждены отдать свои богатства людям.

Нельзя забыть и того, что хозяйственное освоение территории Каларского района началось не вчера и не сегодня, а с появлением на ней первого человека, то есть эвенка. Истина, не требующая доказательств, хотя и о ней надо вспомнить. Освоение ускорилось и начало приобретать новые черты с прибытием на территорию первого русского. Его не все и не всегда встречали дружелюбно, что очень понятно в отношениях с пришельцем. Но в конце концов устами эвенков было сказано: это русские помогли нам избавиться от засилья воинственных соседей с юга, это русские помогли освоить новые ремесла, это русские помогли в культуре, здравоохранении и многом другом.

Самыми существенными вехами освоения здешних мест стали Октябрьская революция и строительство БАМа. О революции в связи с делами эвенкийскими сказано достаточно. А вот о БАМе надо говорить еще.

Конечно, строительство железной дороги со всем ее при-

ложением не могло облагородить природу района. Со стороны достаточно цивилизованного общества крайне непорядочно допускать, что, проживая на берегах реки, они вынуждены покупать воду у тех, кто создал такую обстановку (речь о селах Чара и Чапо-Олого, пивших ранее воду из реки Чара). Но коль скоро мы, в том числе и эвенки, мечтаем стать богаче, без дорог нам не обойтись. Как не обойтись без освоения минерально-сырьевых богатств, а также без развития туризма.

И с учетом бамовских уроков необходимо идти к медному Удокану, угольному Апсату, редкометалльному Катугино, золотому Калару и т.д. Все равно процесс хозяйственного освоения земли каларской, начатый в давние времена эвенками, не остановишь. Но идти он должен с наименьшим числом конфликтов и потерь.

Легенда о Чаре

Давно-предавно все могло превращаться в камень. Вот и в те далекие времена жил богатый, злой и жадный князь Удэкен.

Бесчисленные стада были доверху набиты золотом, серебром и мехами. Его яранги были из отборных сохатинных шкур и внутри обиты дорогими коврами и мехами, всюду блестело золото и серебро.

Было у Удэкана много пастухов, каюров, разного рабочего люда и домашней прислуги. Но все эти люди жили бедно. Удэкен им давал лишь столько, чтобы они не умерли с голода.

Вокруг стойбища Удэкана на тощих клочках пастбищ ютились яранги оленеводов-охотников, так как Удэкен считал землю своей, то оленеводы обязаны были отдавать половину приплода, причем не мелкими оленями, а крупными, отборными. Пушнину забирал у них совсем за бесценок, поэтому оленеводы жили бедно, многие разорялись и пополняли отряды пастухов и каюров в стойбище Удэкана.

Были у Удэкана верные слуги, которые рыскали по тайге и плетью утверждали княжескую власть. Где они побывают — долго в тех местах стоит стон и плач. Непокорных слуги избивали плетью, бросали в крепость Леприндо, а оттуда еще никто не возвращался.

Злого князя все боялись, при встрече с ним у каждого

пробежал холодок по спине. Однажды, когда ему было сорок лет, его тетушки подсказали, что пора жениться. И Удэкен отправил своих слуг в род Леприндикан за девушкой Куандой. Куанда не отличалась особенной красотой, да и Удэкен не понимал ее. Выбрал он ее потому, что Куанда одна среди девушек смогла выдержать взгляд Удэкена.

Три года не просыхали слезы на глазах Куанды. Пять раз она пыталась бежать, несколько раз хотела наложить на себя руки, но бдительные слуги, особенно две его тетушки — две старые ведьмы, не спускали глаз с Куанды ни днем, ни ночью.

Пятнадцать лет не было детей у Куанды, и только на шестнадцатом году родилась у нее дочь. Впервые за многие годы на ее губах появилась улыбка. Но вскоре Куанда умерла. Дочь ее назвали Чарой и отдали на воспитание работнице.

Не увлекали Чару золотые погремушки, а когда она подросла, то, запрокинув голову, как молодой олень, убегала в тайгу. Ветер расплетал ее черные как смоль волосы, а солнце ласкало лицо. Чара приходила в яранги бедных и, сбросив дорожную кухлянку, играла с голопузыми ребятишками. Вскоре на всех стойбищах мальчишки и девчонки знали и любили ее, с нетерпением ждали ее прихода.

В раннем возрасте Чара обратила внимание на беспросветную нужду оленеводов. На ее вопросы, почему они так бедно живут, сначала боялись говорить правду, но потом нашлись такие смельчаки, которые рассказали, что их обирает ее отец Удэкен.

Удэкену с его жадностью некогда было заниматься воспитанием своей дочери, он вспоминал о ней только при встречах. Уже в двенадцать лет Чара среди своих сверстниц выделялась красотой и ее стали называть «красавица Чара». По обычаям того времени девушке выделили няню-каюра и несколько ездовых оленей. Чара ездила в стойбища, которые посещали горе, болезнь и голод. И везла туда лекаря и лекарство или пищу. Узнав о расправе слуг отца, она спешила на помощь, и ей удавалось отстоять народ. Слуги боялись ее. За добрые дела красавицу Чару полюбил весь народ, о ней пели песни, слагали стихи и легенды.

Однажды красавице Чаре сказали, что слуги Удэкена поехали в род Икабья, и она бросилась туда, но опоздала.

Предводитель слуг Унгур возвращался обратно. На одной из нарт привязан старейшина рода Икабья старый Юктакан. Чара разрезала ножом кожаную веревку и освободила пленника. После этого по всем стойбищам передавали из уст в уста, что Чара спасла Юктакана от черной смерти.

Хоть и много добрых дел делала для народа Чара, но ей казалось все мало. В пятнадцать лет она отважилась, пошла к отцу и сказала: «Отец, у нас несметные богатства, мы утопаем в роскоши, а вокруг царит нужда, в большинстве яранг нечего есть. Там не услышишь песни — везде стоны, плач. Давай оставим себе столько, чтобы прожить без нужды, а остальное отдадим народу, ведь все это отобрано у него».

Удэкен затрясся и позеленел от злобы, он долго силился что-то сказать и когда пришел в себя, велел бросить красавицу Чару в ледяную крепость Леприндо.

Все стойбища скорбили о Чаре и проклинали Удэкана. А к ней тем временем пришли мороз-холод, вода, солнце и ветер и начали сообща разрушать стену. И через три года упорного труда в стене крепости был сделан пролом, и красавица Чара вышла на волю.

Когда сказали Удэкену, что Чара освободилась из крепости Леприндо, то он от неожиданности и злости окаменел и превратился в горный хребет. И до сих пор ходят по нему поисковые партии геологов, находят золото, серебро, медь и другие богатства — это открываются кладовые награбленного у народа добра жадным Удэкеном.

Наследницей после Удэкана стала его дочь Чара. Она пошла по своему княжеству и стала наделять бедных оленями и пастбищами. Трехлетнее заточение в крепости Леприндо не повлияло на ее красоту. Наоборот, за это время она стала стройной, более женственной, на щеках играл молодой здоровый румянец, а ее черные глаза излучали тепло. Где появлялась Чара, там наступал праздник. Люди радовались ее освобождению, не могли налюбоваться ее красотой и дивились ее доброте.

Увидел красавицу Чару могучий богатырь Кодар. Он стоял на границе своего княжества и охранял его от набегов злого Удэкана. Увидел и полюбил ее. «Красавица, остановись, посмотри на меня», — сказал Кодар. Но Чара так была увле-

чена устройством своего народа, что не слышала слов богатыря, а любовь так овладела Кодаром, что он скоро лишился дара речи. Тогда он бросил свой пост и меч, догнал красавицу Чару, схватил ее в свои богатырские объятия, но от избытка чувств окаменел и превратился в горный хребет. И поныне этот хребет называется Кодаром.

Из окаменелых объятий Чара могла истечь только водой. С тех пор в этом месте возле скал Кодара бьет горячий целебный источник, такой же горячий, как сердце красавицы Чары. Туда и по сей день люди приезжают с недугами и излечиваются от них.

Ослабленные солнцем, водой и морозом стены крепости Леприндо рухнули. На их месте образовались большие красивые озера с хрустально чистой водой. Из этих озер по следу красавицы протекла река и стали ее называть Чарой. Река течет тихо и величественно, но когда подходит к месту, где Кодар схватил в объятия красавицу Чару, вода скопляется, с шумом и ревом бросается на выступы скал, разбивается в брызги и снова скопляется. Так ревет и стонет и мечется больше ста километров, пока не пройдет хребет. Это Чара, истекшая водой, превратившаяся в реку, негодует на скалы Кодара за несвоевременно прерванную жизнь.

*(Легенда записана Н.С. Березинным,
жителем с. Чапо-Олого).*

Реки Калар и Витим

Раздел 11. Реки и камни каларской земли

О реках Калар и Витим уже говорилось выше. Это самые популярные сплавные реки района. Длина реки вместе с рекой Чиной более 500 км. На топографических картах

Калар обретает свое название только после слияния рек Чина и Читканда. Чина течёт с запада на восток, получив название Калар, река поворачивает на юг, а перед впадением левого притока реки Джемку Калар уходит на запад и в общем соблюдает это направление до впадения в Витим.

Калар — горная река, на ней 36 порогов и больше сотни перекатов, много скальных прижимов. За 156 км от устья на левом берегу Калара стоит село Средний Калар. Ниже деревни река более или менее спокойна, но и на этом участке есть более 80 перекатов, а в устье даже один последний порог. В неё впадают сотни больших и маленьких рек и ручейков. Назовем только самые крупные: Чина, Читканда, Калакан Каларский, Джемку, Катугин, Луча, Чукчуду, Бирами-ян, Дёло, Талакан, Талакит, Тостур и многие другие. Все они горные и бурные, богатые рыбой и чистой водой.

В последнее время, с началом строительства железной дороги к Чинейскому месторождению, многие любители приключений, спортивного сплава или рыбалки путешествуют по рекам Калар-Витим. Самые отчаянные начинают сплав ниже устья левого притока Калара — реки Читканды. Хотя многие пробуют плыть и выше. От устья Читканды до устья Калара остаётся 451 км. Тут происходит поворот на юг. Река входит в одно русло шириной 30 м и глубиной 1–1,5 м, на востоке — хребет Каларский, который здесь иногда называют Бурпала.

Первые 25 км река то сходится в одно русло со стремительным течением и большой глубиной, то разветвляется на рукава, в которых через каждые полкилометра мелкий перекал. В малую воду тут трудно проплыть, глубина кое-где меньше 15 см. В 10 км ниже устья Читканды шумит первый порожек. В реке, текущей одним руслом, разбросаны большие камни, рассекающие поток и создающие стоячие волны

высотой до 0,5 метра. Дальше, выше устья реки Каларский Калакан (левый приток), начинается первый порожистый участок с десятком небольших порогов, который длится 30 км до устья реки Амнунакачи (правый приток – 397-й км). Пороги похожи друг на друга, длятся 200–250 м каждый. Русло в порогах с камнями, торчащими над водой до 0,5 м и хорошо заметны с воды. Между камнями – проходы 3–5 метров. Последний порог (№ 11) имеет длину 700 метров и сильнее других засыпан валунами. Необходимо проводить пешую разведку правым берегом. При большой воде камни скрываются под водой, увеличивается скорость течения и высота стоячих волн.

До устья реки Катугин (318-й км) необходимо преодолеть 23 порога. Некоторые из них довольно сложные, особенно в высокую воду. Даже спортивные туристские группы несли здесь потери во время сплава. Поэтому более популярный маршрут с реки Катугин. Ведь сюда можно доехать.

От устья реки Катугин на протяжении 70 км плёсы чередуются с короткими перекатами и с несложными порогами (№ 24–29). Ниже устья реки Чопкоккон (левый приток – 250-й км) очень сложный участок. Тут сосредоточены пороги № 30–35, особенно грозен Бирамьянский каскад (№ 33–35) по имени речки Бирамьян (правый приток, 185-й км). На расстоянии 157 км от устья реки Калар расположено село Средний Калар. Тут река полноводна, с шириной русла 130–150 метров.

В 5 километрах выше устья реки Калар расположен последний 36-й порог, который в малую воду проходится довольно легко. Туристы называют его «центрифугой». Правый берег образован скальным обрывом с выступающим скальным «бойцом». Идущий по дуге поток наваливается на «боец», а потом, отразившись, бьёт в отвесную скалу левого берега. Последние 4 км Калар имеет ширину 30–40 метров и впадает в реку Витим на расстоянии 885 км от его устья.

Река Витим – крупный приток реки Лены и самая большая река нашего района. Полная длина реки – 1978 километров. Родждается она на юге и носит название Витимкан, что в переводе с эвенкийского языка обозначает Маленький Витим. В пределах Читинской области река имеет длину 960 ки-

лометров, а по Каларскому району, точнее, по западной границе района – почти 200 км. Административное деление Читинской области таково, что часть рек, расположенных в районе, например Калакан и Калар, начинаются в нашем районе, а их устье уже в Тунгокоченском районе. Кроме Калакана и Калара, ниже по течению в Витим впадают реки Таксима, Куанда, Бахтарнак, Таллая, Большая Падора.

По реке Витим часто плавают рыбаки, охотники, туристы. Особенно часто используется маршрут: река Калар – река Витим. Поэтому остановимся и поговорим подробнее об этой части реки – это Средний Витим.

Плавание по реке Витим требует постоянной бдительности, так как любая авария может привести к серьёзным последствиям. На этом участке на 941 км от истоков река Витим принимает правые притоки – Калакан, на 885 км – Калар, а на 851 км – левый приток – реку Ципу.

Но продолжим наше плавание по реке Витим. Долина реки тут широкая. Через 12 км после устья реки Бамбуйки Витим вступает в пределы Южно-Муйского хребта и превращается в бурную своенравную реку шириной 150–200 м, пенящуюся на камнях в тёмных ущельях. Такой река остаётся на протяжении 50 км, где расположено 8 шивер – это самое сложное место для плавания на всём Витиме.

Через 8 километров после вступления Витима в пределы Южно-Муйского хребта – первая на пути шивера Большая коса длиной 600 метров с чистым проходом. Через 2 километра – шивера Широкая речка. Это самые простые шиверы. Через 5 километров – шивера Большая Тузалинская. Её иногда называют Верхней Тузалинской. Она принадлежит к шестёрке самых мощных на Витиме, расположена на небольшом левом повороте. Ширина Витима тут 150 метров, правый берег высокий и скалистый. В малую воду обнажаются большие валуны. Длина самого опасного участка 1000 метров. Через 4 километра начинается Малая Тузалинская, или её иначе называют Нижняя Тузалинская. Она похожа на Большую Тузалинскую, только в зеркальном отражении.

Ниже левого притока реки Тулдунь через 0,5 километра гремит Тулдуньская шивера длиной 1,5 километра. Через 5 километров на крутом правом повороте шивера Сивак.

Выше устья реки Таксима шивера Благодатная, а ниже – последняя перед БАМом – Ивановская.

Водные путешественники причаливают к левому берегу выше железнодорожного моста.

Река Витим в пределах Куандинской долины достигает ширины 670 метров, но во время паводков ширина реки может увеличиваться в несколько раз, затапливая многочисленные острова и берега.

Местные жители любят эту грозную реку. Раньше по ней сплавливался лес, плавали буксиры. Не один раз в прошлом по северным рекам проходили экспедиции русских землепроходцев. Реки – голубые дороги севера России.

«Уж ты, матушка, Угрюм-река, Государыня, мать свирепая» – такой эпиграф взял В. Я. Шишков для своего романа «Угрюм-река». Местные жители считают, что автор романа пишет о Витиме, хотя с ними захотят поспорить россияне с берегов других сибирских рек.

История открытия чароита

«Чароит – минерал, назван по району находки – среднее течение реки Чары... Чароитовая порода плотная, прочная, вязкая, хорошо полируется. Красивый цвет (от светло-сиреневых до темно-сиреневых и фиолетовых тонов с шелковистым переливающимся блеском), структурно-текстурные особенности, а также наличие звездчатых включений медово-желтого тенаксита и темно-зеленого эгирита придают камню своеобразие. Тончайшие волокна чароита как бы обтекают округлые зерна, линзы кварца и полевого шпата».

(«Чароит – новый минерал и новый ювелирно-поделочный камень». Записки Всесоюзного минералогического общества. 1978 г. Серия 11, ч.107, вып.1).

Чароит открыли Юрий и Вера Роговы. Кроме единственного месторождения на реке Чаре, этот минерал нигде на планете не обнаружен.

Осенью 1959 года геолог Юрий Рогов был еще молодым специалистом. Его перебросили с Витима на никому неведомый массив Мурун – в глухой таежный угол на стыке Иркутской и Читинской областей с Якутией. Рогов прилетел

на Мурун в конце сентября. На всеобщем уныло-белесом фоне выделялись густо-зеленой полосой кедровники вдоль безымянного ручья. Здесь отряд Рогова и обосновался. Поселок называли Кедровым.

В ту первую зиму били шурфы на ближайшей к Кедровому седловине. Настала весна и появилась возможность уходить в маршруты во все стороны от Кедрового.

В душный летний день 1960 года Рогов спустился к одному ручью километрах в 15 от Кедрового. В маршруты приходилось ходить одному – людей не хватало. Это был как раз тот распадок, где в 1949 году работал геолог В.Г. Дитмар. Юрий Рогов пошел в гору по ключу и неподалеку от его истоков увидел поляну, на которой стоял барак, оставшийся от отряда Владимира Григорьевича Дитмара. Буквально метрах в 100 от полусгнившего барака Дитмара Рогов наткнулся на странную глыбу высотой с метр. Она лежала в кедровом стланике. Цвет у камня сиреневый, но будто прикрыт белесым налетом – довольно невзрачно. Попробовал отколоть кусочек, а он не откалывается. Необычная прочность валуна раззадорила Рогова. Стал колотить по глыбе, пока не треснула рукоять геологического молотка. Отбил-таки кусочек камня – будто сиренью брызнуло. Подумал: «Принесу жене. Любопытная расцветка, женщинам яркое нравится.»

Вера Парфентьевна – жена Рогова – минералог классный, каких мало. Она заинтересовалась желтыми звездчатыми вкраплениями в сиреновом камне. Решила, что это новый минерал. Хотя сначала приняла его за канасит – минерал, незадолго до этого открытый на Кольском полуострове. Как-то не верилось, что такой яркий, заметный сиреневый камень может быть неизвестен науке.

Хотя, надо сказать, геологическая ситуация на Мурунском массиве очень оригинальна: здесь проходит краевой шов Сибирской платформы и западная оконечность так называемой Чарской глыбы. На геологическом языке это звучит буквально так: чароит обнаружен среди метасоматических пород в центре контакта щелочных сиенитов Мурунского массива с кембрийскими кристаллическими известняками и кварцитами. В свое время в таких пограничных зонах могли образоваться самые необычные породы и минералы.

Все-таки чароит открыли именно Юрий и Вера Роговы. Находка необычной глыбы на Дитмаровском ключе была, по сути, лишь ключом к открытию.

Заинтересовавшись желтыми звездочками в сиреновом камне, Вера попросила мужа достать еще образцов, чтобы подробнее исследовать свойства минерала.

В 1972 году чароитом заинтересовался геолог из экспедиции «Байкалкварцсамоцветы» Лев Морковкин. Он от чароита пришел в восторг: «Это же ювелирный камень! Где его откопали? Сколько его там?». А Юрий Рогов и сам толком ничего не знал. Взял отпуск и отправился с Морковкиным и другими геологами «Байкалкварцсамоцвета» – впятером – на Мурун.

Вертолетчики высадили геологов на голом перевале над Дитмаровским ключом. Продукты были, а воды на перевале не оказалось, и снег еще не лег. Даже снежник, что раньше до осени на перевале лежал, впервые исчез – лето было необыкновенно жаркое. Но нет худа без добра: наутро увидели, что как раз на месте растаявшего снежника и находятся коренные выходы чароита. До этого попадались только отдельные валуны. Спустились с перевала на якутскую сторону и тоже нашли выходы чароита. Это уже были не просто глыбы: возможным стало думать о промышленной добыче камня.

На месте стаявшего снежника рядом с коренными обнажениями обнаружили целое нагромождение чароитовых глыб. Рогов с Юрием Алексеевым таскали их на перевал. Затащили вдвоем около тонны. Погрузили в большой вертолет – и весь камень ушел в Москву.

Так началось триумфальное шествие чароита, изделий из него по международным выставкам и ювелирным аукционам. Для IX Международного кинофестиваля в Москве главный приз был изготовлен из чароита. Вазы, броши, кулоны, перстни из переливчатого сиреневого камня свежо и оригинально засверкали на фоне известных самоцветов. Зарубежные туристы спешили платить твердой валютой за чароитовое очарование.

*В.Н.Сунгоркин – из очерка
«За сиреневым камнем». – Хабаровск, 1984.*

«Паспортные» данные

Раздел 12. Мраморное ущелье и другие лагеря

Борский исправительно-трудовой лагерь Главного управления лагерей Министерства внутренних дел СССР был организован по приказу МВД от 10 февраля

1949 года. Он поставлял рабочую силу Ермаковскому свинцовому рудоуправлению «Ц» Первого главного управления при Совнаркоме СССР (с 1953 года – Министерство среднего машиностроения, знаменитый Средмаш). «Ц» в данном случае – прикрытие, фактически же рудоуправление должно было вести добычу, первичную переработку и отправку уранового сырья на Большую землю – в «Челябинск-40» (ныне ПО «Маяк»).

Центр лагеря – поселок Синельга (в 20 км западнее нынешнего райцентра Чары). Основные его подразделения находились в лагерных пунктах №1 (Гора), №2 (Мраморный ключ), №3 (Сосновый бор, Синельга), №4 (Подсобное хозяйство, долина Среднего Сакукана), №5 (Лагерный), №6 (Метельный), №7 (Могоча), №8, №9 (Верхний Укокан – так сказано в архиве, но, очевидно, речь идет о Верхнем Сакукане), №10 (Сюльбан). До сих пор неизвестно точное местонахождение лагерных пунктов №№ 5, 6 и 8.

Лагерь был закрыт осенью 1951 года, причина – ликвидация Ермаковского рудоуправления, так как не подтвердились прогнозные запасы уранового сырья на читинском Севере, а выявленные были исчерпаны.

В 1989 году, когда тема Борского ИТЛ стала открытой для печати, остатки основных лагерных пунктов (Мраморный, Сюльбан, Верхний Сакукан) были еще в отличнейшем состоянии. Сейчас, после десятилетнего туристско-журналистского нашествия, здесь одни только жалкие развалины. Все благие намерения редакции «КП», Штаба ЦК ВЛКСМ на БАМе, Каларского центра по туризму взять все, что сохранилось от лагеря, под охрану и организовать заповедно-историческую зону, остались лишь в бумагах 1989 года. В прошлом году центр по сохранению историко-культурного наследия при комитете культуры обладминистрации,

областной и Каларский краеведческие музеи разработали программу «Память», главная цель которой все та же – охрана остатков лагеря (цв. фото 26).

Через него прошло 3735 заключенных, больше всего их было здесь в августе 1950 года – 2725 человек. В том же месяце было и 582 человека спецпереселенца, в их числе 411 немцев из западных территорий СССР, 95 «указников», 57 власовцев и 19 «оуновцев». Не найдены еще документы, подтверждающие, что в лагере были политзаключенные. Но есть документы, говорящие о деятельности специального лагерного суда. За 1949 – 1951 годы он осудил 130 заключенных (повторно), в том числе 51 – по известной 58 статье, пункт 14 «контрреволюционный саботаж». Это и были политзаключенные Борского ИТЛ, если их можно считать таковыми.

При ликвидации лагеря основная часть заключенных была вывезена в Иркутскую область (станция Китой) и в поселок Первомайский в Читинской области. Вывозили по автозимнику Могоча–Синельга и авиатранспортом через Читу.

В Каларском районе сейчас остался только один непосредственный участник событий тех лет – бывший спецпереселенец Яков Иванович Венцель, житель с. Чара.

Сорок лет тема Борского ИТЛ была запретной. Счет публикациям, фото-, кино-, и видеосъемкам открыл 2 марта 1988 года «Комсомолец Забайкалья». Но «молодежка» не осмелилась назвать адрес лагеря. А может, не захотела делать этого, чтобы прикрыть целый ряд крайне ошибочных утверждений типа «ущелье смерти», «содержались здесь только политические» и т.п. В абсолютном большинстве публикаций и других материалов весь Борский лагерь сводится только к «Мраморному ущелью» (Мраморному ключу), хотя он был лишь одним из десяти лагерных пунктов. Это и служит основной массовых искажений фактов и ошибочных выводов. 10 февраля 1989 года «Забайкальский рабочий» первым назвал точные «вывески» и лагеря, и рудоуправления.

Каларское наследство Борского ИТЛ – не только развалины в местах бывших лагерных пунктов. С деятельностью этого лагеря напрямую связано открытие автозимника Могоча–Синельга (Чара), Удоканского медного, Сулуматского железно-рудного и Апсатского угольного месторождений.

Более того, именно заключенные Борского лагеря выдали на-гора самую первую промышленную руду Каларского района – богатейшего в России по запасам разных руд.

А. Снегур. «Вотчина ГУЛАГа». –
«Забайкальский рабочий», 12 июня 1999 г.

Географическая характеристика

Ущелье получило название Мраморное потому, что в нем много мрамора различных оттенков. Находится оно на северном склоне Среднесакуканского хребта в Центральном Кодаре, соединяется с долиной реки Средний Сакукан. Из ущелья вытекает ручей Мраморный – это правый приток реки Средний Сакукан, он длиной пять километров.

Почти на всю длину ущелье без леса, кроме устья ручья Мраморного. Его окружают высокие скальные стены (до 200 метров), на дне – каменные осыпи.

Из ущелья есть перевал Связка в долину ручья Экса высотой 2540 метров, проходят его только спортивные туристические группы. Кроме перевала есть несколько безымянных скальных вершин. Восточнее перевала Связка вершина высотой 2810 метров носит имя геолога Нины Азаровой, погибшей летом 1949 года на склоне этой вершины во время разведки угольного пласта для нужд поселка Мраморного. Ее могила находится на правом берегу Среднего Сакукана, выше на один километр от впадения ручья Мраморного.

Почти весь год в Мраморном ущелье лежит снег. Возле рудника снега нет лишь в мае–августе. Но горы есть горы, в любой момент, даже в самой середине лета может выпасть снег.

Ущелье напоминает каменный мешок, высокие стены скал закрывают поселок и рудник на многие часы от солнечного света. Особенно это заметно зимой, когда солнце находится низко над горизонтом. Подобные ущелья называются цирками, подобный рельеф связан с древними ледниками, которые сгладили дно и сохранили от разрушения отвесные скальные стены.

Когда разговор уже подходил к концу, мой собеседник – седой, сгорбленный, но удивительно энергичный старик – попросил: «Напишите о том, что услышали, спокойно, без восклицательных знаков, ругательств в адрес системы, мы

делали свое дело честно, это целый этап в моей жизни и один из лучших». Заслуженному мастеру спорта по альпинизму Якову Аркину – 81. Почти год он провел в добровольной ссылке под надзором НКВД в поисках урановой руды.

Дан приказ: ему – на север

Шел к концу 1949 год. Ядерная гонка между США и СССР достигла своего пика. Однако трудно было предположить, что невольным участником этого суперсостояния станет скромный совслужащий, начальник отдела центральной лаборатории спортивного инвентаря Яков Аркин.

– В октябре меня неожиданно вызвали в госкомитет по физической культуре и спорту, – вспоминает Яков Григорьевич. – Без долгих предисловий сообщили: мол, есть важное задание партии и правительства. Какое именно – секрет. Однако намекнули, что связано оно с моими познаниями в области альпинизма. Времени на раздумья не дали – ответ необходимо было сообщить тут же. Я согласился.

Началось нудное и кропотливое оформление документов. Сотрудники НКВД копали глубоко: мать, отец, дедушка, бабушка, связи, пристрастия – перепроверяли каждый факт многократно, будто готовили Аркина к заброске во вражеский тыл. Затем предложили подписать бумажку: мол, обязуюсь не разглашать то, что увижу, и то, что услышу, в течение 30 лет. Дав обет молчания, озадаченный Аркин получил купированный билет до Читы, куда вскоре и отбыл в состоянии полной неопределенности. Было это в декабре 1949 года.

Сверхсекретное хозяйство

В одной группе с Аркиным оказались 8 человек: Сергей Ходакевич, Василий Пелевин, Анатолий Багров, Иван Лапшенко, Владимир Зеленов и Любовь Похарькова со своим мужем Игорем Калашниковым – все известные в Союзе альпинисты. В Чите отправились в какое-то строгорежимное заведение, куда пускали только по паролю.

– Там нам объявили, что вскоре перебросят специальным литерным рейсом в конечный пункт следования, – рассказывает Яков Аркин. – Под большим секретом даже сказали куда – в хозяйство Мальцева.

До загадочного хозяйства альпинисты добирались сначала часа три воздухом на «Дугласе», затем приблизительно столько же времени на машине. Несколько раз по пути у них с особым пристрастием проверяли документы. Наконец, в глубоком ущелье появились домики, люди, палатки, по прикидкам Аркина, это место находилось в полутора тысячах километров к северу от Читы. Называлось оно поселок Мраморный. Ну а вместе с прилегающими окрестностями – Ермаковское свинцовое рудоуправление. Или еще короче – хозяйство Мальцева, по имени энкавэдэшного полковника, державшего в руках весь этот «медвежий» угол. Уже позже выяснилось, что альпинисты попали в Чарскую котловину, раскинувшуюся между горными хребтами Кодар и Удокан.

То, что увидел Аркин на месте, потрясло его воображение: здесь, за тысячи километров от цивилизации, в глухой тайге была проложена отличная 30-километровая автодорога, шли интенсивные геологоразведочные работы, действовала довольно-таки мощная теплоэнергетическая станция, строился крупный поселок. Причем техника, материалы, люди могли быть переброшены сюда только воздухом – по суше в эту тьмутаракань невозможно было пробиться. Всех восьмерых альпинистов разместили в одной просторной армейской палатке, огонь в печи которой день и ночь поддерживал прикомандированный к ним зэк. Выдали сказочно роскошный паек, меховые штаны, пуховые куртки. Наконец, пришло время узнать: для чего их везли сюда, в глухую тайгу, да еще с такими мерами предосторожности.

– На следующее утро по приезде в Мраморный нас повезли к месту, – говорит Яков Григорьевич. – Увидели мощную отвесную скалу, или по нашему – стенку. В ее основании была прорублена горизонтальная штольня, из утробы которой время от времени раздавались глухие раскаты взрывов. «Ну вот, ребята, и прибыли», – сообщил нам сопровождающий.

Метрах в трехстах над штольней зияло огромное серозеленое пятно. Как выяснилось, оно-то и интересовало энкавэдэшников. Предполагали, что это выход радиоактивных пород. Однако самостоятельно проверить гипотезу не могли, поэтому и оказался Аркин с товарищами в предгорьях далекого Удокана.

Операция «Пятно»

Задачу перед москвичами поставили лаконично: обеспечить подъем к пятну геолога и геофизика, а также научных приборов. Сделать это было крайне непросто: во-первых, скала сама по себе была сложной, во-вторых, в дело вмешивался свирепый сорокаградусный мороз.

— Обеспечивали нас в этот момент по высшему классу, — вспоминает Аркин. — Едва заикнемся о чем-то, как нам доставляли необходимое оборудование спецрейсом прямо из Москвы. Нужны нейлоновые зарубежные веревки вместо пеньковых? Пожалуйста! Пуховики и теплые рукавицы? Извольте! Специальные скальные крючья? Нет проблем — изготовим по спецзаказу! И все равно работа продвигалась с большим трудом. К тому же под нами внизу, в штольне, постоянно велись взрывы, сопровождающиеся настоящими камнепадами. Сначала о них предупреждали, чтобы мы успели спуститься в укрытие. Затем махнули рукой, поскольку уже давно зачислили в разряд смертников.

Тем не менее, приблизительно через месяц-полтора альпинисты вплотную подобрались к таинственному пятну. Протянули к нему алюминиевый кабель на крючьях, который должен был сыграть роль своеобразных перил. С помощью этого приспособления наконец-таки удалось доставить на место ученых.

Колдовали они над пятном суток двое. Что там выяснили геофизики, каких результатов добились, Аркин с друзьями так никогда и не узнали. Вопросы в Мраморном не приветствовались.

Однако на этом задания партии и правительства не закончились. Поступил новый приказ: провести каротаж всей стенки. То есть разметить ее сеткой метр на метр и каждую точку пересечения прозондировать геофизическими приборами. Труд каторжный, если учесть, что стена скального цирка была метров 600 по периметру и не менее 350 в высоту.

Видимо, не обнаружив новых крупных залежей урановой руды близ Мраморного, энкавэдэшное начальство решило изменить тактику: прилегающие к хозяйству районы стала прочесывать авиация, ведущая радиометрическую аэросъемку. Ее результаты затем тщательно анализирова-

лись, и в наиболее интересные районы высаживался геологический десант, усиленный альпинистами.

Прорыв из мышеловки

Подходил уже седьмой месяц добровольного заточения альпинистов в Мраморном. Работы становилось все меньше, москвичи откровенно скучали. Как-то случайно встретившись с хозяином здешних мест подполковником Мальцевым, они спросили: сколько им еще куковать тут, на Удокане? На что энкавэдэшник серьезно ответил: «Вы что, смеетесь? От нас никто никуда не уезжает».

Через несколько дней всех вызвали на прием к Мальцеву. Подполковник обещал альпинистам хорошие оклады и работу каждому по гражданской специальности. Но только здесь, в Мраморном. Разумеется, такой поворот событий никого не устраивал. В конце концов нашли компромисс: желающих раскидали по засекреченным городам Союза. Одних отправили в Арзамас-16, других — в Челябинск-40. Остались только Аркин с Василием Пелевиным, наотрез отказавшиеся ехать куда-либо, кроме Москвы. Началась борьба нервов.

— Каждое утро мы выходили на пробежку мимо мальцевских окон, демонстрируя всем видом, что нам нечем заняться, — рассказывает Яков Григорьевич. — Продолжалось это в течение месяца. Наконец подполковник не выдержал и вызвал нас на новый разговор. Предложение его сводилось к следующему. Чтобы ускорить проходку в хорошо знакомой нам штольне, геологи предложили прорубить встречный туннель с другой стороны скалы. Однако для этого необходимо было перебросить через горный хребет мощный компрессор, моторы, высоковольтную проводку. «Как только застучит там первый молоток, черт с вами — гуляйте на все четыре стороны!» — резюмировал Мальцев.

Уже через час после этой беседы запыхавшийся Аркин с Пелевиным были у стенки, прикидывая, как сподручнее провернуть инженерную операцию. В считанные недели альпинисты протянули надежную канатную дорогу, установили мачты под электропроводку, закрепили на скале с полдюжины ручных лебедок. А уже через месяц все было готово окончательно — началась проходка с противоположной стороны горной стенки. Вскоре Аркин с Пелевиным вылетели в Москву.

Вот такая любопытная история приключилась с заслуженным мастером спорта по альпинизму Яковом Аркиным. Хранил он ее в тайне, как положено, все долгие тридцать лет.

Чинейский проект

Согласно этому проекту, в 2010 году с Чинейского карьера титаномагнетитов должно отгружаться не менее 7,5 миллиона тонн руды, по железной дороге Чара-Чина будет ежедневно проходить не менее 17 пар грузовых поездов. Проект, конечно же, колоссальный, хотя и далеко не самый емкий, что вынашиваются в отношении земли каларской и ее недр.

Чине, как геологическому объекту, недавно исполнилось уже шестьдесят лет. Все остальные минеральные гиганты Читинского Прибайалья (Удокан, Катугино, Апсат, Сулумат) стали известными много позже. Но это еще не значит, что Чина изучена, подготовлена к отработке лучше соседей. Как и водится у нас, и в чинейской геологоразведке были и взлеты, и спады. И дальше предварительной разведки дело не шло, хотя предпринимались даже весьма решительные шаги в смысле освоения. Стоит, к примеру, вспомнить областной проект конца 80-х – начала 90-х о производственной смычке «Забайкалстальинвеста» (это хозяин месторождения) и Петровск-Забайкальского металлургического завода. Тогда в областной печати можно было читать: «... Страна переходит на высококачественные стали, чинейская руда как нельзя лучше отвечает этому. Петровск-Забайкальский завод нужно расширять и позаботиться о сырье под расширение – чинейская руда ближе всех к нему. На месторождении есть блоки с содержанием до 40–60 процентов, руду из которых можно пустить в передел без обогащения...».

Настрой Министерства путей сообщения – заказчика железной дороги Чара-Чина – в отношении Чины ясен и понятен – новые рельсы должны трудиться и трудиться хорошо с первого дня. Специалисты утверждают, карьер на Чине можно подготовить к приходу рельсов, если работы вести форсированно, без промедления.

Десять миллиардов тонн титаномагнетитов можно отрабатывать открытым способом. Если даже отгружать их по максимуму (10 млн. тонн в год), то этих запасов хватит на тысячу лет. Поэтому неразумно вести детальную разведку всего

месторождения. А вот завершить подготовку первого блока на 34 млн. тонн, как наиболее разведанного в предыдущие годы, — это вполне реально сейчас. Для этого хватит сил «Забайкалстальинвеста», есть кому выступить и в роли подрядчика.

«Забайкалстальинвест» вопросами переработки и сбыта продукции занимается с первого дня своей организации (с 1989 года). Есть варианты, есть возможные решения. Для отработки Чинейского комплексного месторождения в дополнение к «Забайкалстальинвесту» организован Чинейский горно-обогатительный комбинат, контрольный пакет акций которого у Восточно-Сибирской железной дороги. Что такое этот ГОК?

Проектирование его, могущего стать самым первым крупным горнорудным предприятием района, начато в 1998 году Читинским институтом «ЗабайкалцветметНИИпроект».

В так называемые застойные времена родилась идея Чарского территориально-производственного комплекса, в который должны были войти, как минимум, четыре горно-обогатительных комбината: Удоканский (медь), Апсатский (уголь), Катугинский (редкие металлы и земли), Сулуматский (железо). Все они виделись гигантами, в их характеристиках были слова «крупнейший в Союзе», «уникальный» и т.п. Возможный Чинейский ГОК был вне первоочередных и в составе Чарского ТПК назывался только самыми смелыми знатоками читинского горнорудного Севера. Но они, эти знатоки, как уже сказано, утверждали, в частности, такое: крупномасштабное освоение Читинского Прибайалья нужно начинать именно с Чины. Почему? Да потому, прежде всего, что месторождение комплексное — на участке Магнитном и железо, и титан, и ванадий, на участке Рудном — и медь, и платина, и золото, и многое другое. И все это буквально на пяточке. Запасы колоссальные. Добыча в обозримом будущем — открытым способом. Нет проблем с расположением отвалов, как, к примеру, на Апсатском месторождении. Основные производства ГОКа можно расположить рядом с карьерами — рельеф позволяет, вода и стройматериалы есть. Чина в сравнении с Удоканом, Апсатом, Сулуматом и Катугино явно выигрывает, когда начинаются дискуссии о возможном ущербе для природы, местного населения. «Накопим первичный капитал, поднаберемся опыта, — говорили те знатоки, — а потом возьмемся и за другие

гиганты». И пришло время, когда Чина вырвалась вперед, опередив все составные того Чарского ТПК.

Для выбора площадок Чинейского ГОКа была создана специальная комиссия. Изучалось четыре варианта. Предпочтение отдали самой Чине и ее округе. Там, у месторождения, будут, понятно, карьеры, будут обогатительная фабрика, ремонтная база, складское прирельсовое хозяйство, инженерные коммуникации, вахтовый поселок. Чину со станцией Чара соединяют не только рельсы и притрассовая автодорога, но и линия связи, ЛЭП-110. Проектное задание предусматривает три очереди освоения: пусковой комплекс (добыча и переработка 1 млн. тонн в год), выход на половинную мощность (5 млн. тонн в год), выход на полную мощность (10 млн. тонн руды в год). Предполагается, что на первой очереди освоения будет занято 800–850 человек. Названная в 1998 году сметная стоимость окупаемости предприятия – от 8 до 10 лет.

А главным в Чинейском проекте до 2000 года было строительство железной дороги к месторождению. Без нее о ГОКе даже говорить не имело смысла. Сегодня эта железнодорожная ветка готова.

Удоканский проект

Здесь этому проекту уделено особое внимание. Вся его история весьма поучительна, она ярко иллюстрирует жизнь района в прошлом, настоящем и будущем. И в 2000 году можно было смело утверждать: не будь у нас медного Удокана, мир и не подозревал бы о существовании Каларского района. О всем мире мы упомянули не ради красного словца, в чем вы легко убедитесь чуть ниже.

Мы часто и много говорим об этом Удокане. Чем же именно он привлекает внимание? Ответ под рукой бывает далеко не всегда. В 1981 году Государственная комиссия по запасам второй раз приняла его под свое начало с такими показателями запасов: руда – 1663180000 тонн, в ней содержится меди – 17219000 тонн, серы – 4423000 тонн, серебра – 14845 тонн, золота – 20345 кг, железа – 14817000 тонн. Таких месторождений в мире – раз, два и обчелся. И Удокан – ведь это не только медь. Если вы сумели как-то усвоить эти цифровые показатели, то обратимся к истории его освоения (об открытии сказано выше).

О большом освоении этого месторождения заговорили сразу же, как только впервые были подсчитаны его запасы – в 1964 году. С тех пор таких порывов, по меньшей мере, было пять.

Конечно же, честь объявить о первом порыве – плане взял на себя высший орган страны – XXIII съезд КПСС в 1966 году принял директиву: «Приступить к освоению Удоканского месторождения медных руд». Началась детальная проработка задания уже в привязке к местности, месторождению. Вроде тоже было достаточно ясно, что и как делать в первую очередь, а что – во вторую. Можно не сомневаться, будь в те 60–70-е годы автомобильные и железнодорожные подъезды типа нынешних, Удокан пошел бы с того первого рывка. Но все изыскания, проектные разработки упирались в отсутствие этих дорог, ждали, когда и какими они будут. И это не случайно: первые бамовские десанты шли на Читинский участок под транспарантом «Даешь медь Удокана!». Ожидалось, что уже первые поезда на станцию Чара придут со стройматериалами для сооружения Удоканского комбината и города Удокана. Серьезность обновленных намерений подтвердил XXVI съезд КПСС в 1981 году такой директивой: «Завершить проектные работы по Удоканскому медному месторождению». Правда, эта строка кажется гораздо скромнее той, что вышла пятнадцать лет назад. И все же она давала надежду. Тем более, что в том же году другие высшие государственные инстанции (Госплан, Госстрой и Минцветмет) выпускают документ «Задание на разработку схемы размещения и развития Удоканского медного горно-обогатительного комбината».

Об отношении каларцев к этим директивам догадаться нетрудно. Что могло быть заманчивей после таких долгих геологоразведочных работ выдать наконец-то своему народу первую большую и богатую руду? Район жил будущим, ждал и продолжал напрягаться ради того, чтобы приблизить это будущее. А оно, несмотря на жесткие директивы из Москвы, не приближалось. И потому следующую строку встречали уже без особого оптимизма. А следующая, уже третья была на XXVII съезде в 1986 году: «... приступить к широкомасштабному освоению зоны этой магистрали», то есть Байкало-Амурской. Вы хотите сказать, что Удокан уже не назван? Действительно так. Но чуть ранее вышло постановление ЦК КПСС и

Совета Министров СССР о развитии цветной металлургии страны, которое предписывало: «Министерству цветной металлургии разработать проектно-сметную документацию и обеспечить в 1986–1990 годах на Удоканском месторождении меди строительство опытного предприятия (по добыче и переработке руд)». В этот раз с удовлетворением вздохнули даже лучшие знатоки объекта, которые все предыдущие годы утверждали: нельзя начинать с гигантского предприятия, давайте сначала построим опытное, а уж потом, с результатами опыта в руках, пойдем дальше или... отступим.

Уместно дать слово главе бамовской науки тех лет А.Г. Аганбегяну, который бывал и в Чаре, и на Удокане и знал их не понаслышке или из монографии. Он писал: «Пристальное внимание в зоне БАМа привлекает и крупнейшее меднорудное месторождение на севере Читинской области – знаменитый Удокан. Для того, чтобы провести разведку этого месторождения был проложен 700-километровый зимник от станции Могоча на Транссибе до поселка Чара у подножья Удокана. Лишь несколько месяцев в году, пробираясь по замерзшим рекам, поднимаясь на перевалы, с неимоверными трудностями доставлялась сюда каждая тонна груза. Теперь же в Чару можно доехать на поезде. Освоение Удокана позволит на многие годы решить меднорудную проблему. К тому же вблизи находится еще ряд месторождений меди и других цветных металлов, а также Апсатское месторождение коксующихся углей. Если говорить о долгосрочной перспективе, то на базе этих и других близлежащих месторождений может быть развернут не просто Удоканский промышленный узел, а целый Удоканский территориально-производственный комплекс. Но условия освоения природных ресурсов здесь чрезвычайно тяжелые – вечная мерзлота, сейсмика, горы, суровый климат. Поэтому необходима серьезная опытно-промышленная проработка всей схемы горных и обогащательных работ. В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС завершаются проектные работы по Удоканскому горно-обогатительному комбинату. Было бы желательно уже в двенадцатой пятилетке (1986–1990 годы), следуя этим курсом, начать подготовительные работы по освоению Удоканского месторождения и в первую очередь строительство автомобильной дороги и

подъездных путей силами имеющихся здесь подразделений ГлавБАМСтроя, а также построить опытно-промышленную фабрику для отработки технологии».

В 1986 году заканчивался период, когда судьбой медного Удокана занимались самые высшие органы страны. Начало расти число сторонников того, что с таким гигантом справиться только своими силами, без поддержки иностранного капитала невозможно. А потому начинался, во многом отличный от предыдущих, новый период рывков к Удокану.

Как у нас и водится, перед новым удоканским рывком было солидное, в пять лет затишье. Оно могло и затянуться, поскольку специалисты рынка стали утверждать: очередь удоканской меди едва ли подойдет раньше 2005 года. То были дни большого разочарования для всех северян. И вдруг... «И вдруг, – стала писать и центральная, и, понятно, местная печать, – оказывается, что освоение месторождения может начаться в конце 1992 – начале 1993 года, а через два-три года на международный рынок поступит и первая удоканская медь. Более того, знатоки уверены, что к 2000 году этот рынок и будет в основном насыщаться этой медью...».

Итак, в начале 90-х годов начала побеждать такая точка зрения: России в ближайшее время Удокан не по силам, а вот с помощью зарубежных компаний на него можно идти смело. И сразу же появляется «Проект освоения Удоканского месторождения с привлечением иностранных инвестиций», который должны подписать администрация области и американские фирмы «Саммерсет холдинг» и «СФВ Холдинг». Инофирмы должны были выделять инвестиции, новейшую технологию добычи руды и производства меди с соблюдением современных экологических требований, обеспечить маркетинг продукции на международном рынке (изучение спроса, реклама, сбыт и пр.), российская сторона была готова взять на себя только геологические исследования. Все это даже не очень сведущим в проблеме показалось подозрительным. Месторождение исследуется с 1949 года и у наших геологов на нем давно уже не было белых пятен, а если что и нужно было доделать, то сущую мелочевку. То есть Российской стороне оставалось выжидать прибыли? Но она ведь во всем мире распространяется пропорционально вкладу в дело. А на что

можно было рассчитывать при таком вкладе? Подписав «Проект освоения...», не отдадим ли мы месторождение в чужие руки? Все это были весьма серьезные вопросы.

Западные партнеры готовы были вложить на первом этапе освоения 658 млн. долларов. Карьер, обогатительная фабрика, железнодорожная ветка, электростанция, социально-бытовой комплекс – вот основные объекты под эти миллионы. Северяня мучил вопрос: «А что получит от всего этого Каларский район?». Тоже был ответ: 2000 рабочих мест на основном производстве и 20000 мест – на обслуживании. То есть по количеству рабочих мест район мог вырасти сразу в пять раз.

Удоканская горная компания (так предполагалось назвать то предприятие) первым объектом для освоения назвала Удоканское медное месторождение. В те дни северяне всю обсуждали документ «Соглашение о праве пользования», согласно которому Удоканская компания могла получить «исключительные права на тридцатилетнее пользование территорией, ограниченной координатами 56 градусов 10 минут – 56 градусов 50 минут северной широты и 117–119 градусов 00 минут восточной долготы. А составляло это 7500 квадратных километров, то есть пятую часть площади района. Но главное даже не в площади, а в том, что на этой территории, кроме Удоканского, находится и Чинейское, и Ункурское и Правоингамакитское, и Сакуканское, и Сюльбанское месторождения (все это – медь, железо, ванадий, титан, платина, золото и многое другое). В этот перечень надо добавить Намингинское и Ингамакитское месторождения воды – крупнейшие не только в районе, но и в России. Без натяжки можно было говорить, что две трети богатств Читинского Прибайалья на этой территории, и на них претендовала Удоканская горная компания. Какая же местная власть может согласиться на такое?

9 апреля 1992 года Правительство Российской Федерации объявило международный тендер (конкурс) за право разработки технико-экономического обоснования (ТЭО) Удоканского месторождения меди. В тендере решили участвовать и объявили об этом семь иностранных компаний: по две от США и Японии, по одной – из Англии, Австралии и Канады. Уча-

ствовала и Россия в лице Удоканской горной компании, которая несколько позже стала российско-американской. Но на итоговое заседание тендерного комитета 15 декабря свои предложения представили только австралийская компания ВНР и Удоканская горная компания. Остальные участники, как было сказано в официальных документах, «объявили о своем отказе от участия в тендере по причинам незавершенности работ в предложенный срок, больших издержек производства, трудностей сбыта, из-за недостаточного качества медного концентрата». Победила в тендере Удоканская горная компания (центр – г. Москва).

Удоканская горная компания (УГК) в тендере обязывалась начать строительство предприятия уже в 1993 году (дороги), а окончание всего строительства с началом производства к февралю 1997 года.

Намерения Удоканской горной компании в значительной мере были подтверждены при получении ею «Лицензии на разведку и разработку Удоканского месторождения меди» в мае 1993 года, а также в Лицензионном соглашении. Утверждается «Программа первоочередных работ по подготовке освоения Удоканского месторождения меди», достаточно конкретная и детальная, с началом работ с 15 апреля 1993 года.

Начало 1993 года для Удоканского проекта было весьма бурным. Приближался обещанный срок открытия стройки.

«Дороги может прокладывать «БАМстройпуть», базирующийся в Новой Чаре, у самого подножья Удокана. Генподрядчиком назван «БратскГЭСстрой» – очень известная в России фирма. Основные строительные работы будет выполнять она, но вполне хватит и читинским бамовцам, будут и субподрядчики, будут и прямые договоры. Объемы работ ведь колоссальные, они оцениваются суммой до полутора миллиардов долларов. Попробуйте пересчитать их на рубли. Мы поражаемся объемам Читинского участка БАМа, но предстоит гораздо большее. Поэтому Удоканская горная компания предприняла еще один мудрый шаг – она создала «Русский промышленный консорциум», в который вошли тоже очень известные в России предприятия, такие как «Уралмаш», «Челябинский тракторный завод», «Уралэлектротяжмаш» и другие. Все научные силы будет координиро-

вать давно знакомый с Удоканом «Механобр». Наплыва иностранной рабочей силы мы не ждем. Предпочтение будет отдаваться российским специалистам и рабочим, вахтовому методу. Конечно, и на этапах строительства, и при эксплуатации не обойтись без специалистов-иностранцев. Но иначе сейчас и не должно быть!» – так говорил в те дни человек, хорошо знакомый с проектом, с настроениями в московских и читинских кабинетах, глава районной администрации Е.И. Иващенко.

В середине апреля 1993 года областная печать сообщала: «Удоканский проект продолжает действовать. Подписаны лицензия и соглашение. Победитель тендера выделил один миллиард рублей на изыскания в районе меднорудного месторождения... Удоканский проект начал набирать практические обороты».

Прошел еще месяц, всего лишь месяц. И в той же печати читаем: «Победитель международного конкурса, став полномочным распорядителем на медном месторождении, взял на себя целый ряд обязательств, названы тщательно согласованные сроки». Казалось, Удоканская горная компания, бывшая такой активной на всех этапах конкурса, не потеряет делового настроя. Да и администрации области и района немало сделали, чтобы настроить северян, всех читинцев на большую работу. Увы, по состоянию на 11 мая, напряженно трудился только телеграфный мост Чара–Москва. Зарегистрирован первый срыв в выполнении лицензионного соглашения – никакой компенсации в район не поступало и нет данных, что это случится в ближайшее время. Под угрозой срыва и другие сроки, прежде всего подготовка ТЭО, поскольку ни изыскатели, ни геологоразведчики конкретных подрядов не имеют. Каларский район, несмотря ни на что, весьма активно готовится к большой работе. С учетом бамовского опыта составлен целый ряд программ. Эти программы, правда, ориентированы на компенсации, доля которых уже должна была поступить на валютный счет. Планы северян так или иначе направлены на ускорение начала разработки Удокана и успешное продолжение ее. В дни международного конкурса по Удокану пошумели немало, чем, собственно, никого не удивили, поскольку занимались этим не впервые. Но ка-

залось, действительно пришло время, когда удоканской гонимой положен конец. Неужто опять ошибка? Неужто опять все по новому кругу?».

В середине лета 1993 года самой главной, пожалуй, была следующая новость: на конкурсной основе определен генеральный проектировщик Удокана – Всероссийский научно-исследовательский институт «ВНИПИПромтехнология». В то время он был ведущим проектным институтом атомной энергетики и промышленности, успевшим отличиться не только в работе на Средмаш, но и в проектировании многих предприятий в Восточной Европе, Китае, по его проекту развивался и читинский урановый Краснокаменск.

Летом того года активно трудилась и согласительная комиссия Удоканского проекта; в состав входили и главы областной и районной администраций. Считалось тогда: именно потому, что эта комиссия была довольно активной, проект сдвинулся в сторону его реализации.

1–4 октября 1993 года в районе работала большая государственная комиссия по выбору площадок промышленного и гражданского строительства, руководил ею В.И. Марченко. Промышленная зона (основные объекты) предполагалось разместить в районе месторождения. Для жилого поселка было определено место на станции Чара, где микроклимат куда лучше, нежели у месторождения. Кстати, это был второй выбор площадок для Удоканского проекта.

Осенью 1993 года начался еще один, важнейший этап в реализации проекта – подготовка технико-экономического обоснования освоения месторождения.

С потугами проект подвигался вперед, с большими испытаниями. В течение шести месяцев работала в Москве ведомственная экспертная комиссия, выдавшая итог – акт на 34 страницах машинописного текста. Главным содержанием акта была идея о том, что Удоканский проект вновь надо похоронить, что администрации Читинской области на таком месторождении делать нечего.

Было ясно, что итоги международного конкурса (тендера) не найдут однозначной поддержки, полного понимания в правительственных кругах. Но оказалось неожиданным, что первыми высказались против председатель Государственно-

го комитета по промышленной политике И. Шурчков и председатель Комитета Российской Федерации по металлургии О. Сосковец. Они и представили состав межведомственной комиссии первому заместителю председателя Правительства В. Шумейко на утверждение. Сторонники проекта, в том числе и представители области и Удоканской компании, были отодвинуты в сторону. Схватка была, как уже сказано, долгой и жаркой. За всем этим чувствовалось недовольство ряда московских лидеров именно тем, что проект мало-помалу сдвинулся с места. Эти «эксперты» молчали, когда объявлялся тендер, когда он готовился и проводился, молчали даже тогда, когда принимались программы первоочередных работ по реализации проекта. И как только это началось, появилась «межведомственная экспертиза». Есть достаточно оснований, чтобы сказать: такой демарш, в частности, весьма замедлил работы на Удокане, а позже способствовал их остановке.

Конечно, администрации области и района в контакте с Удоканской компанией не сидели сложа руки. В январе 1994 года в Чите состоялись расширенные переговоры по всем удоканским делам и обновление совета директоров компании. Было заявлено, что эти переговоры «явились важной вехой в реализации Удоканского проекта. Компания выражает намерение начать работы на Удокане немедленно. Новый совет директоров выразил уверенность в ее успехе по освоению Удоканского месторождения... Первые подготовительные мероприятия для производства земляных работ начнутся весной 1994 года. Не начались.

В апреле 1995 года из Москвы поступило долгожданное сообщение: закончена разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) освоения Удоканского медного месторождения. Одним из главных выводов ТЭО был такой: при существующей тогда в России налоговой системе строительство Удоканского горно-металлургического предприятия неэффективно. И вновь во весь рост стал вопрос: так быть или не быть большому производству на читинском Севере?

Начался период доработки ТЭО, а потом и разных, в том числе правительственной, экспертиз.

В июле 1995 года в район приехал ведущий американский предприниматель, ставший генеральным директором

Удоканской компании, Дон Чикеринг. Вместе с ним были самый вероятный инвестор А. Фансе (Германия), ведущий инженер проекта рек Дункан (Австралия) и руководитель Удоканского филиала Удоканской компании В. Марченко.

Продолжалась рекомендованная доработка ТЭО, а грандиозный документ был представлен на суд пятнадцати центральных и местных ведомств – на экспертизу. И вот начали появляться первые заключения пристрастных специалистов. Эксперты Госкомметаллургии: «До 1995 года были разработаны три ТЭО строительства Удоканского предприятия, но к освоению месторождения так и не приступили по причине больших капитальных вложений на его разработку, низких технико-экономических показателей». О новом, уже четвертом ТЭО они записали так: «Эксплуатационные затраты на 1 фунт меди составят 47,9 цента, это ниже, чем в Перу, Замбии, США, Австралии, и только выше на 10,4 цента, чем в Чили». Долгожданный экономический эффект удоканскому ТЭО принес совершенно новый подход к освоению месторождения: отказ от ГОКа-гиганта и города, пересчет рудных запасов на компьютере по новейшей технологии, ставка на местные ресурсы, но при самом широком использовании зарубежной землеройной и обогащательной техники (из российской только предполагалось поставить 13 автомобилей «Нива», один грузовой автомобиль и 11 кранов малой мощности). Так, из стоимости первой очереди карьера в 53 млн. долларов 48 направлялись на импортную технику. Бизнес на будущем строительстве Удокана становился международным.

К началу 1996 года экспертиза ТЭО была завершена. В ходе ее, и особенно после, интерес к Удоканскому проекту вновь возрос. Стали поступать новые предложения из-за рубежа. Например, все средства для строительства была готова представить китайская сторона. Райадминистрация получила письмо президента Удоканской компании Д. Чикеринга, в котором он пишет о «неожиданно вспыхнувшем интересе к Удокану». Еще он пишет так: «Через два года будет готово окончательное инженерное обоснование, собраны необходимые финансы, и мы, наконец, вплотную подступим к строительству первых объектов. Все мы связаны обязательствами перед жителями Читинской области, Чары продвигать наш

проект самыми высокими темпами. Наше предприятие вступило в решающую стадию. Не сумей мы сейчас сделать быстрые и мудрые шаги, богатства Удокана останутся невостребованными еще десятилетия, пока кто-то другой не придет на наше место. Я готов исполнить свою роль...».

28 мая 1996 года оценку технико-экономическому обоснованию Удоканского проекта должна была давать высшая инстанция – Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации. За две недели до этого глава райадминистрации Е.И. Иващенко направил письмо Президенту страны Б.Н. Ельцину, опубликованное в областной газете «Забайкальский рабочий», в котором обосновывалась необходимость конкретного освоения Удоканского месторождения. Ответа из Москвы не было.

Экспертный совет Правительства заседал 5 июня 1996 года. Был на нем и выступил глава Каларской райадминистрации Е.И. Иващенко. Первым пунктом решения стал такой: «Одобрить технико-экономическое обоснование строительства Удоканского горно-металлургического предприятия с привлечением иностранных инвестиций на условиях соглашения о разделе продукции». Удоканский проект впервые получил такую долгожданную оценку и поддержку Правительства.

Итак, позади оставался еще один этап в реализации Удоканского проекта. К этапу готовились очень тщательно, его ждали с самыми разными настроениями и прогнозами. У медного Удокана только в день открытия не было противников. Все последующие полвека – это постоянное столкновение мнений, предложений, даже решений. Так было, когда Удокан оставался еще чисто российским делом. Так продолжается и после его выхода на мировую горнорудную арену, только в более солидных масштабах. Не было, пожалуй, дня, когда бы он лишался внимания.

И в этом отношении Удокан тоже уникален.

В центре всех удоканских перипетий всегда находилась Москва. О проекте много раз говорилось в разных правительственных кабинетах, где принимались и отдельные решения. Но все они неизменно упирались в одно: «А что скажет, что примет Экспертный совет Правительства?». – И вот он сказал, принял. Вряд ли нужно распространяться о том, что в

совете этом собраны лучшие российские знатоки Удокана, специалисты по нему. Как сторонники, так и противники быстрой освоения.

Экспертный совет отметил в своем решении, что Удоканское месторождение «является уникальным по количеству разведанных медных руд, занимает третье место в мире по запасам меди. Удоканское горно-металлургическое предприятие, что будет построено на этой минеральной базе, включено в «Федеральную программу долгосрочного развития Забайкалья и Дальнего Востока», оно в перечне объектов, которые будут финансироваться в 1996–2005 годах за счет внебюджетных (частных российских и иностранных) источников. Особой строкой совет записал, что «принятый в ТЭО поэтапный подход к освоению месторождения позволяет ускорить ввод пилонерной мощности, сократить объем капитальных вложений, численность персонала, накопить необходимый опыт работ в сложнейших природно-климатических условиях района месторождения». Очень важны выводы Экспертного совета по экономическим показателям будущего предприятия. Решение отмечает, что мировые цены на медь, сложившиеся в 1995–1996 годах, «делают российскую медь, полученную на Удоканском месторождении, высококонкурентоспособным продуктом на мировом рынке». При этих же ценах «внутренняя норма рентабельности предприятия возрастает до 10,9 процента, а при условии отмены экспортных пошлин на вывозимую из предприятия «высокорентабельным».

Восьмистраничный документ совета давал возможность хозяевам месторождения буквально сегодня, сейчас начинать освоение – дальнейшую реализацию проекта, предлагая те или иные вопросы решить в процессах рабочего права пользования недрами Удоканской горной компании для разведки и разработки Удоканского месторождения...».

Началась подготовка к поискам нового хозяина для Удокана, подготовка нового тендера (конкурса). Он был объявлен лишь 27 ноября 1999 года. В сравнении с первым тендером этот был закрытым (то есть только для российских соискателей) и этот давал только право геологического изучения Удоканского медного месторождения на пять лет. То есть был очень существенным отступлением от первого.

Уместно напомнить, что Удокан как геологический объект к этому времени уже изучался ровно полвека.

Была создана и зарегистрирована в Чаре (26 августа 1999 года) Забайкальская горная компания (генеральный директор Н.В. Мерзликин). 1 ноября того года в район прилетал мэр г. Москвы Ю.М. Лужков, был и губернатор области Р.Ф. Гениатулин. Начинался еще один рывок в Удоканском проекте. Администрация района по инициативе Н.В. Мерзликина рассмотрела новую концепцию освоения Удокана. Участники совещания единодушно отмечали, что для эффективного освоения месторождения в короткие сроки в Каларском районе сложились уникальные условия. Высокими темпами прокладываются автомобильная и железная дороги в горах Удокана. МПС сейчас не только заинтересовано в освоении медного месторождения, но и готово начать финансировать строительство подъездов к нему». Концепция предусматривает два этапа освоения месторождения. На первом, в течение 1999–2001 годов, построить автомобильный и железнодорожный подъезды к станции Удокан, развернуть опытно-промышленное производство по переработке 300 тысяч тон руды в год, сформировать трудовой коллектив и начать выпуск товарной продукции. Генеральная цель второго этапа (срок не назывался) – строительство Удоканского горно-металлургического комбината (опять – комбинат) мощностью до 10 млн. тонн перерабатываемой руды в год.

Что такое Забайкальская горная компания на конец 1999 года? В составе ее учредителей Восточно-Сибирская железная дорога, Забайкальская железная дорога, АО «БАМинвест» (г. Москва), Правительство г. Москвы и администрация области (г. Чита). Учредители очень известные в деловых кругах России (кстати, акции они распределили поровну). Победу в конкурсе Забайкальская горная компания одержала без проблем, поскольку бороться было не с кем. А что дальше? К началу 2000 года компании особенно хвалиться было нечем.

Альтернатива

Но не только минеральными ресурсами славен Каларский район. Есть у него и другие богатства, также претендующие на высшие характеристики, подчас не уступающие медным или титаномagnetитовым. А поскольку это так, то есть и совершенно иные взгляды на перспективы развития района, есть альтернатива. В 1989 году газета «Забайкальский рабочий» опубликовала статью ведущего научного сотрудника Института географии Сибирского отделения АН СССР, кандидата географических наук А.Т. Напрасникова. Мы даем ее с некоторыми несущественными сокращениями как один из образцов каларской альтернативы:

«Полтора десятка лет стройки века (имеется в виду БАМ – *авторы*) показали, что наши крупномасштабные программы экономически и экологически обосновываются плохо, что проблемы взаимодействия человека и природы совершенно не решены, и у нас в этом мало опыта. Давайте посмотрим на Чарскую долину с ее горным обрамлением (хребтами Кодар и Удокан), которая была определена учеными как полигон научно-хозяйственных исследований для всей зоны БАМа. С самого начала строительства магистрали ставилась задача формирования нового промышленно-индустриального пояса Сибири и Дальнего Востока, планировалось начать широкое использование минеральных ресурсов, что должно было служить (так мы считали) ускоренному развитию и местных и союзных производительных сил.

К сожалению, не рассматривались альтернативные варианты. Минеральные ресурсы как бы закрыли доступ к оценке иных природных богатств, обеспечивающих формирование других отраслей хозяйства. Следовало бы сразу ответить на вопрос: что делать, если не будут разрабатываться медь Удокана, угли Апсата, железные руды Сулумата? Но тогда громада Удоканского месторождения гипнотизировала нас, исключала возможность создания иных отраслей хозяйства в Чарской долине. Такая же ситуация сложилась и в оценке природных ресурсов всей зоны БАМа. А когда оказалось, что сил для столь крупномасштабного освоения пока нет, и сама магистраль оказалась как бы не у дел.

А между тем мировой опыт рационального природополь-

зования убеждает в том, что освоение новых территорий начинается со строительством дорог. И мы тоже это сделали, проложив БАМ, вполне современное инженерное сооружение. Очередной задачей ставится его разумное использование.

За время строительства магистрали менялись представления о ее будущей значимости в транспортной системе страны и в освоении прилегающих территорий. Чисто технические и экономические обоснования стали дополняться эколого-географическими. Выявилась их приоритетность в познании природы, хозяйства, населения. Влияние БАМа с развитой хозяйственной деятельностью на жизнь местного населения, особенно эвенков, в общих чертах уже выявлено. Оно отрицательно. Или еще пример. Воздух в поселках магистрали быстро загрязняется бесчисленными котельными. А если в Чарской долине появится город на сорок-пятьдесят тысяч человек, то при современной системе отопления он задавит себя.

Крупные города на БАМе — уже непомерное бремя и мощные инородные тела в природе. Сегодня вызывает удивление весьма популярная в свое время идея строительства 100-тысячного города у подножья Удокана, в центре Чарской долины. Высокая сейсмичность, суровый климат, северные надбавки явно ухудшат экономические показатели комбината, ради которого предполагали строить город, не говоря уж об экологических последствиях.

В недалеком прошлом крупные стройки занимали сравнительно небольшие площади, и все неблагоприятные явления в ней нейтрализовались техническими средствами. Сейчас же, когда освоение затронуло огромные пространства, стало невозможным изолировать всю совокупность опасных воздействий. В Чаре проведено научно-практическое совещание по теме «Человек и природа в Кодаро-Удоканском регионе». На нем мы прямо заявили, что охрану природы лучше всего начинать на конкретной хозяйственно осваиваемой территории с четкой программой районного природопользования.

После предыдущего совещания, которое состоялось в 1984 году в Иркутске, многое изменилось коренным образом. Подверглась переоценке сама стратегия формирования нового промышленного пояса в горной тайге Восточной Сибири

и Дальнего Востока. Вырисовываются перспективы не сплошного освоения этой территории, а локального, и только там, где гарантированы сохранение природы и окружающей среды. То, что раньше считалось приоритетным в освоении территории (к примеру, Чарской долины), сейчас становится лишь фоном. А стимулирующими факторами в развитии региона выдвигаются ранее не замечаемые и недооцениваемые климатические, чисто природные, рекреационные и прочие подобные ресурсы.

На Чарском совещании, к примеру, один из докладов был посвящен именно рекреационному использованию зоны БАМа. Отмечалось, что индустрия туризма, система курортно-санаторного лечения и оздоровления являются конкурентоспособными по отношению к другим видам хозяйственного использования территории. По расчетам специалистов, для получения равных доходов, приносимых одним туристом, на мировом рынке необходимо продать примерно девять тонн угля или пятнадцать тонн нефти или две тонны высокосортной пшеницы.

БАМ прошел по территории особо богатой рекреационными ресурсами, которые прежде были недоступны из-за отсутствия дорог. Чарская котловина с окружающими ее Кодарским и Удоканским хребтами благоприятна для организации сети туристических учреждений и здравниц на термальных источниках, для создания домов отдыха, пионерских лагерей, кемпингов, домов и баз рыбака и охотника. Не меньшего внимания заслуживают биоресурсы (лекарственные травы, ягоды, грибы, рыболовство и рыбобразведение и прочее).

Перестройка во всех сферах научной и практической деятельности в сторону рационального природопользования и эффективного хозяйствования создает основу для переоценки стратегии освоения прибайкальского края. Природная специфика Чарской долины такова, что она отражает все многообразие естественных процессов Прибайкалья, Забайкалья и в целом Восточной Сибири. Поэтому долина является эталоном (удобным объектом) географических исследований, которые позволят разработать систему рационального природопользования во всей зоне БАМа».

ВЕХИ ЗЕМЛИ КАЛАРСКОЙ

- 1648 Первое русское поселение в районе – зимовье Чаринское, оно же и первое русское поселение на территории нынешней Читинской области.
- 1675 Первые якуты на каларской земле.
- 1843 Открытие золотоносных россыпей на Витиме.
- 1857 Исследователь А.Ф. Усольцев в Чарской долине, у Кодара и Удокана.
- 1866 Витимо-Олекминская экспедиция П.А. Кропоткина.
- 1883 Исследователь Жозеф Мартен на Кодаре и Удокане.
- 1924 Первое районирование земли каларской: Нелятский и Каларский наслеги (небольшие административные единицы национальных меньшинств).
- 1928 Первая школа на земле каларской – село Неляты.
- 1929 Организация Каларского района.
- 1930 Организация Витимо-Олекминского национального округа.
Первые постройки в селе Чара – будущем райцентре.
- 1931 Начало коллективизации в районе.
- 1932 Село Чара становится райцентром, до этого он был на прииске им. XI лет Октября и в Кюсть-Кемде. Принято первое постановление правительства СССР «О строительстве Байкало-Амурской магистрали».
- 1938 Открытие Чинейского титаномагнетитового месторождения.
- 1940 Выпуск первого номера районной газеты «Северная правда».
- 1948 Открытие Мраморного уранового месторождения.
- 1948–1954 Лесная экспедиция в районе, открывшая Удоканское, Апсатское, Сулуматское, Катугинское и другие месторождения района.
- 1949 Открытие Удоканского месторождения меди.
Открытие автозимника Могоча–Чара.
Открытие Апсатского каменноугольного месторождения.
- 1949–1951 Борский исправительно-трудовой лагерь и Ермаковское свинцовое рудоправление в районе.

- 1950 Открытие Сулуматского железорудного месторождения.
- 1952 Организация Удоканской геологоразведочной экспедиции.
Первопоселенцы в Наминге, ставшей крупнейшим рабочим поселком района в 50–70-х годах.
- 1953 Строительство автодороги Чара – подбаза 21 км (ныне пос. Удокан).
- 1957 Сильнейшее землетрясение с эпицентром в Каларском хребте.
- 1958 Открытие Кодарского ледникового района В.С. Преображенским.
Сняты первые фильмы о районе: М.А. Заплатин – «К ледникам Кодара» и «В Чарской долине».
- 1959 Организация Института географии Сибири и Дальнего Востока (г. Иркутск), внесшего наибольший вклад в изучение земли каларской.
- 1960 Первое постановление Совета Министров СССР по Удокану.
Впервые утверждены запасы удоканской меди в Государственной комиссии по запасам (г. Москва).
Опубликована самая первая книга о Каларском районе – А.А. Недешев. «Экономика Каларского района».
- 1961 Начало инженерно-строительных изысканий на Удокане.
Открытие на Удокане потухших вулканов.
- 1964 Государственная комиссия по запасам приняла второй отчет о разведке Удоканского месторождения меди с высокой оценкой.
- 1966 За разведку Удокана лауреатами Ленинской премии стали Е.И. Бурова, А.Г. Иващенко, А.А. Семихатов, Э.Ф. Гринвальд, В.П. Зуев, Ф.М. Морозов и Г.Г. Кочин.
- 1967 Возобновление проектно-изыскательских работ на БАМе.
- 1964–1975 Удоканская изыскательская экспедиция в районе.
- 1971 Организация управления строительства «БАМстройпуть», ставшего впоследствии генеральным подрядчиком на линии Хани-Чара-Витим.
- 1973 Первый самолет Ан-24 в Чаре.
- 1974 Первое постановление (современное) ЦК КПСС и Совета

- Министров СССР о строительстве БАМа.
- 1975 Выбор площадок под город Удокан и объекты Удоканского ГОКа специальной госкомиссией.
В Тынде уложено первое «серебряное звено» в сторону Чары.
- 1977 Начало телеприема в районе.
- 1978 Первые бамовцы в районе.
Первые кубометры земляных работ на Читинском участке БАМа.
- 1979 Первые поселения в поселке строителей БАМа Новая Чара.
Первый десант бамовцев на Витиме.
- 1980 Отряд «Читинский комсомолец» на каларской земле.
Первый десант на станцию Икабья.
- 1981 Первый десант на станцию Куанда.
Первый десант бамовцев на Леприндо.
Первый десант бамовцев на С్యльбан.
Пуск радиорелейной линии вдоль БАМа, давшей району две телепрограммы и высококачественную связь.
Первый десант «ГрузстройБАМа» на Икабью.
Первый отряд «КазахБАМстрой» на станцию Чара.
- 1982 Первый рабочий поезд на Читинском участке БАМа (Хани).
Первый десант «УзБАМстрой» на Куанду.
Первое рельсовое звено уложено на линии Хани-Чара.
Каларский район получил первые грузы по БАМу (через Хани).
- 1983 Путеукладчик на разъездах Олондо, Мурурин, станциях Икабья и Чара, разъезде Сакукан.
Начало спецвыпуска «К золотому звену».
Наводнение в районе.
ЛЭП-220 в Чарской долине.
- 1984 Начало пассажирского движения на линии Хани-Чара.
Путеукладчик на разъездах Леприндо, станции Куанда.
«Золотая» стыковка БАМа на разъезде Балбухта.
«Золотые» звенья БАМа на станции Куанда.
В поселке Новая Чара открыт музей строительства БАМа.

- Первыми Героями Социалистического Труда, трудившимися на каларской земле, стали строители Читинского участка БАМа Ю.Ю. Бочаров, И.Н. Варшавский, Н.А. Еременко, В.П. Степанищев, В.Г. Хромов, С.Г. Белоусов, А.В. Бондарь.
- Открытие пассажирского сообщения на линии Чара-Тында.
- 1985 Первый бетон «КазахБАМстроя» на станции Чара. Открытие пассажирского движения на линии Чара-Куанда.
- 1987 Укладка первого асфальта в районе (СМП-577). Начало сквозного грузового движения на линии Тында-Чара-Лена. Открытие пионерского лагеря на озере Окуневое.
- 1988 Первое и последнее областное совещание оленеводов в районе. Железнодорожная линия Хани-Чара сдана в постоянную эксплуатацию.
- 1989 Научно-практическое региональное совещание «Человек и природа в Кодаро-Удоканском регионе» в Чаре. Начало кампании за Кодарский национальный парк. Сдача железнодорожной линии Чара-Витим в постоянную эксплуатацию. Сдача БАМа на всем протяжении в постоянную эксплуатацию. Начало пассажирского сообщения Тында-Чара-Северобайкальск. Учредительная конференция эвенкийского «Возрождения».
- 1991 Организация ОАО «Забайкалстальинвест». Организация Удоканской горной компании.
- 1992 Международный тендер (конкурс) по Удоканскому месторождению меди (первый подобный конкурс в России).
- 1993 Организация СП «Чараголд» (позднее «Каларзолото»). В Куанде открыта станция юных туристов БАМ ж.д.
- 1995 Организация Апсатской угольной компании.
- 1996 Раздел БАМ ж.д. между Восточно-Сибирской и Дальневосточной железными дорогами.

- 1998 Начало Чинейского проекта – строительство железной дороги Чара–Чина–Карьерная и прочих объектов проекта.
- 1999 Выбор площадок под объекты Чинейского ГОКа.
Организация Забайкальской горной компании.
Фестиваль «Мотивы Севера» (областной) в Чаре.
Ю.М. Лужков в районе.
- 2001 Первые поезда на станциях Чина и Карьерная.
Отгружен первый состав с промышленной рудой Чины.

Список редких и исчезающих видов растений Восточного Забайкалья

Название растения	Встречаемость в Каларском районе	Категория редкости	
		3	4
1	2	3	4
Абрикос сибирский		4	
Астрагал перепончатый		3	
Астрагал холодный		2	
Астрагал Шелихова		4	
Адокса восточная		2	
Адонис сибирский		1	
Арктоус альпийский	+	3	
Арника средняя	+	2	
Баранец Петрова	+	4	
Барбарис сибирский		3	
Башмачок настоящий		3	
Башмачок крупноцветковый		3	*
Башмачок пятнистый		4	*
Бересклет Маака		2	
Бересклет священный		1	
Бесшипник сжатый		2	
Бородиния байкальская	+	2	*
Бубенчик курчавый		3	
Вейник каларский	+	4	
Водосбор амурский	+	3	
Водосбор тонкошпорцевый		2	
Водосбор темно-пурпуровый		4	
Вздутоплодник мохнаты	+	3	
Вздутоплодник сибирский		4	
Гнездоцветка кlobучковая		4	
Горечавка сизая	+	2	
Горошек амурский		4	
Горошек японский		4	
Гроздовник полулунный		2	
Гроздовник северный	+	2	
Гусиный лук гиенский		2	
Девятибородник северный		2	
Дербенник промежуточный		2	
Дуб монгольский		2	
Ель голубая		2	
Жимолость золотистая		2	

1	2	3	4
Змееголовник аргунский		2	
Змееголовник Стеллера	+	2	
Змееголовник крупноцветковый		3	
Зорька сверкающая		2	
Ива Гордеева		4	
Ильм японский		3	
Карагана гривастая	+	2	
Калина монгольская		4	
Калина Сарджента		2	
Калипсо луковичная		4	*
Касатик вздутый		2	*
Касатик кроваво-красный		4	
Касатик гладкий	+	3	
Касатик тигровый		4	*
Касатик низкий		4	
Кермек золотой		2	
Кизильник монгольский		2	
Клайтония удоканская	+	4	
Клевер отменный		4	
Клопогон даурский		2	
Княжик охотский	+	2	
Ковыль Клеменца		2	
Колокольчик одноцветковый	+	2	
Колокольчик точечный	+	2	
Коротконожка лесная		2	
Краекученник серебристый		3	
Красоднев малый		4	
Крестовник пламенный		3	
Крушина даурская		2	
Кувшинка четырехугольная		3	
Купальница азиатская		3	
Купальница крючковатая	+	3	
Ландыш Кейске		2	
Лапчатка железистоволосистая	+	2	
Лещина разнолистная		1	
Леспедеца двуцветная		4	
Лилия Буша		1	
Лилия карликовая		4	
Лилия пенсильванская	+	4	
Лук алтайский	+	3	*
Лук густой		2	

1	2	3	4
Лук мелколуковичный		1	
Лук многокорневой		2	
Лук неринолистный		2	*
Луносемянник даурский		4	
Любка комарниковая		2	
Любка Фрейна		2	
Лютик Грея	+	2	
Молочай Палласа		4	
Мирикария даурская		3	
Надбородник безлистный		2,3	*
Наяда гибкая		2	
Оноклея чувствительная		1	
Осока песчаная		1	
Осока рыхлая	+	4	*
Осока Малышева	+	4	*
Остролодочник волосистоножковый		1	
Остролодочник кодарский	+	2	
Остролодочник Комарова		2	
Остролодочник Стукова		3	
Остролодочник чернеющий		4	
Остролодочник шерстистый		4	
Остролодочник томпудский		4	
Остролодочник лесной		4	
Очеретник белый		2	
Первоцвет Зибольда		2	
Перловник прутьевидный		1	
Пион белоцветковый		4	*
Плаун можжевельниковый	+	2	
Плаун булавовидный	+	2	
Плаун булавовидный одноколосковый	+	2	
Поводник линейнолистный		2	
Полушник щетинистый	+	2	*
Полынь рутолистная		4	
Повойничек водноперечный		2	
Понеорхис малоцветковая		2	
Пузырница физалисовая		2	
Прострел аянский	+	2	
Пятилистник головатый		4	
Рогольник плавающий	+	1	*

1	2	3	4
Родиола перистая	+	3	
Родиола розовая	+	3	
Родиола четырехраздельная	+	3	
Рододендрон Адамса	+	4	
Рододендрон золотистый	+	4	
Рододендрон Редовского	+	3	
Руппия спиральная		1	
Рябина сибирская	+	3	
Рябчик Дагана		2	*
Рябчик Максимовича		2	
Секурина кустарниковая		2	
Селагинелла швейцарская		2	
Смородина дикуша	+	4	*
Солодка уральская		3	
Софора желтоватая		3	
Спаржа коротколистная		2	*
Сферофиза солонцовая		2	
Тайник Саватье		2	
Трехбородник китайский		1	*
Турчаниновия верхушечная		2	
Тюльпан одноцветковый		1	
Фиалка собачья		4	
Филлодоце голубая	+	4	
Хохлатка пионолистная		3	
Хохлатка прицветниковая		3	
Хохлатка удоканская	+	4	
Цирцея парижская		1	
Цицания широколистная		1	
Чозения толокнянколистная	+	4	
Шлемник байкальский		4	
Ширококолокольчик крупноцветковый		3	
Щитовник пахучий		3	
Эфедра даурская		2	
Ятрышник шлемоносный		1	*
Ясенец мохнатоплодный		3	

Статус редкости:

1 – находящиеся под угрозой исчезновения

2 – весьма редок

3 – сокращает ареал или обилие в популяциях

4 – неопределенные по статусу

* – для государственной охраны (занесены в Красную книгу РФ)

+ – встречается в Каларском районе

Список редких и исчезающих видов животного мира Восточного Забайкалья

Млекопитающие

Статус редкости	Название	Встречаемость в Каларском районе
1	2	3
5	Даурский еж	
3	Крошечная бурозубка	+
3	Малая белозубка	
3	Обыкновенная кутора	+
4	Усатая ночница	+
4	Ночница Брандта	
4	Ночница Иконникова	
4	Водяная ночница	+
3	Бурый ушан	+
4	Северный кожан	+
3	Восточный кожанок	
1	Красный волк	
1	Речная выдра	+
2	Манул	
1	Леопард	
1	Тигр	
1	Ирбис, или снежный барс	
1	Дзерен	
1	Горный баран, архар	
1	Снежный баран	+
1	Монгольский сурок, или тарбаган	
2	Черношапочный сурок	+
3	Муйская полевка	+
3	Амурский лемминг	
3	Маньчжурский (северо-китайский) цокор	

Птицы

3	Большой баклан	
4	Амурская выпь	
3	Рыжая цапля	
4	Колпица	
1	Дальневосточный аист	
2	Черный аист	+

1	2	3
2	Обыкновенный фламинго	
3	Краснозобая казарка	
2	Пискулька	
4	Тундрной гуменник	+
2	Тасжний гуменник	+
3	Горный гусь	
2	Сухонос	
3	Лебедь-кликун	+
3	Малый лебедь	
2	Клоктун	
4	Мандаринка	
2	Чернеть Бэра	
4	Каменушка	
2	Скопа	+
4	Хохлатый осоед	
1	Степной орел	
3	Большой подорлик	+
2	Могильник	
2	Беркут	+
2	Орлан-белохвост	+
1	Черный гриф	
3	Кречет	
1	Балобан	
2	Сапсан	+
1	Степная пустельга	
1	Стерх	
4	Серый журавль	
1	Даурский журавль	
1	Черный журавль	
2	Красавка	
1	Белокрылый погоныш	+
1	Дрофа	
3	Ходулочник	
3	Шилокловка	
3	Горный дупель	+
3	Большой кроншнеп	+
3	Средний кроншнеп	
4	Дальневосточный кроншнеп	+
3	Большой веретенник	
2	Азиатский бекасовидный веретенник	
1	Реликтовая чайка	

1	2	3
3	Чеграва	
3	Филин	+
3	Бледная ласточка	
4	Восточный ворон	
3	Монгольский жаворонок	
3	Крапивник	
3	Сибирская пестрогрудка	+
3	Индийская камышевка	
4	Японская камышевка	
3	Полярная овсянка	

Рептилии

Статус редкости	Название	Встречаемость в Каларском районе
3	Монгольская ящурка	
3	Обыкновенный уж	
3	Узорчатый полоз	
4	Восточный щитомордник	

Амфибии

Статус редкости	Название	Встречаемость в Каларском районе
3	Дальневосточная квакша	+

Рыбы

Статус редкости	Название	Встречаемость в Каларском районе
1	Амурский осётр	
1	Байкальский осётр	
1	Восточносибирский осётр	+
3	Калуга	
4	Обыкновенный таймень	+
3	Даватчан	+
3	Сиг-хадары	

Моллюски

Статус редкости	Название	Встречаемость в Каларском районе
2	Жемчужница даурская	
3	Мидлендорфова перловица монгольская	

Насекомые

Статус редкости	Название	Встречаемость в Каларском районе
1	2	3
3	Стрелка v-черное	
3	Дедка Маака	
3	Дозорщик июльский	
3	Бабка Зальберга	
3	Бродяжка рыжая	
3	Кузнечик бородавчатый	
3	Кузнечик изящный	
3	Мечник Бей-Биенко	
3	Кобылка Брюннера	
3	Мантиспа скорлупчатая	
3	Скаун сахалинский	
4	Жужелица Дорогостайского	
3	Жужелица драгоценнокрылая	
3	Жужелица изумрудная	
4	Рефлексифодрус красивый	
4	Землерой даурский	
3	Трематодес чернотелковидный	
4	Божья коровка удивительная	
4	Майка золотистая	
3	Шершень Дыбовского	
4	Толстоголовка Протеон	
3	Аполлон обыкновенный	+
3	Аполлон Бремера	
3	Аполлон Феб	+
3	Аполлон Эверсманна	+
4	Аполлон Тенедий	+
4	Парусник Ксут	
4	Парусник Маака	
4	Белянка барбарисовая дальневосточная	
3	Желтушка вилюйская	+
3	Бархатница Эпименид	
3	Переливница Никтеис; или ильмовая	
4	Переливница большая	
4	Переливница замещающая	
4	Пеструшка Четверикова	
3	Пеструшка Тисба	
4	Шашечница Романова	

1	2	3
3	Зефир японский, или ольховый	
1	Зефир таксила	
1	Зефир широкополосный, или уссурийский	
4	Хвостатка Герца	
3	Хвостатка сливовая восточная	
4	Голубянка-неолицена Давида	
4	Червонец фиолетовый	
4	Нифанда темная	
4	Голубянка Эвфем	
3	Голубянка Куренцова	
3	Голубянка Алькон	
3	Голубянка Киана	
3	Бражник Гашкевича	
3	Бражник Христофа	
3	Шмелевидка лучистая	
3	Павлиноглазка Буадюваля	
3	Павлиний глаз малый ночной	+
3	Сатурния гнома	
3	Коконопряд Юрия Костюка	
3	Совковидка Тамануки	
3	Хохлатка Евгения	
3	Медведица прозрачнокрылая забайкальская	+
3	Медведица Менетрие	
3	Медведица альпийская	+
3	Медведица Квензеля	+
3	Медведица Чекановского	+
3	Медведица бурятская	
3	Медведица леопардовая	
3	Совка заповедная	
1	Орденская лента Дула	
4	Орденская лента Штрекера	

Статус редкости:

0 – вероятно исчезнувшие

1 – находящиеся под угрозой
исчезновения

2 – сокращающиеся в численности

3 – редкие

4 – неопределенные по статусу

5 – восстанавливаемые и
восстанавливающиеся

+ – встречается в Каларском районе

Уточненный каталог ледников хребта Кодар¹

№ ледников	Название или ранее присвоенный номер	Название реки, вытекающей из ледника	Морфологический тип	Общая экспозиция	Наибольшая длина, км		Площадь, км ²		Высота, м			
					Всего ледника	В т.ч. откр. части	Всего ледника	В т.ч. откр. части	Нижней точки конца ледника	Вышей точки ледника	Фирновой (снеговой) линии	
1	2	3	4		5	6	7	8	9	10	11	
Бассейн реки Левая Сыгыкта												
1	№ 20	Левый приток реки Левая Сыгыкта	Кар(мал)	С	0,70	0,40	0,20	0,10	1980	2200	2100	
2	№ 28	—	Кар(мал)	С	0,60	0,50	0,20	0,10	2140	2300	2200	
3	№ 11	—	Кар-дол	С	1,50	1,30	0,45	0,40	2110	2460	2300	
4	Забайкалец	—	Кар (мал)	СВ	0,80	0,50	0,20	0,10	2240	2340	2330	
5	Сыгктинский (вост. ветвь)	Река Левая Сыгыкта	Переметный	В	0,90	0,70	0,30	0,25	2440	2660	2550	
6	Им. Дм. Колосова	—	Прискольный	С	0,80	0,70	0,75	0,60	2290	2500	2380	

¹ Из книги Л.А. Пластинина «Дистанционно-картографическое изучение нивально-гляциальных комплексов горных районов Сибири» – Иркутск, 1998.

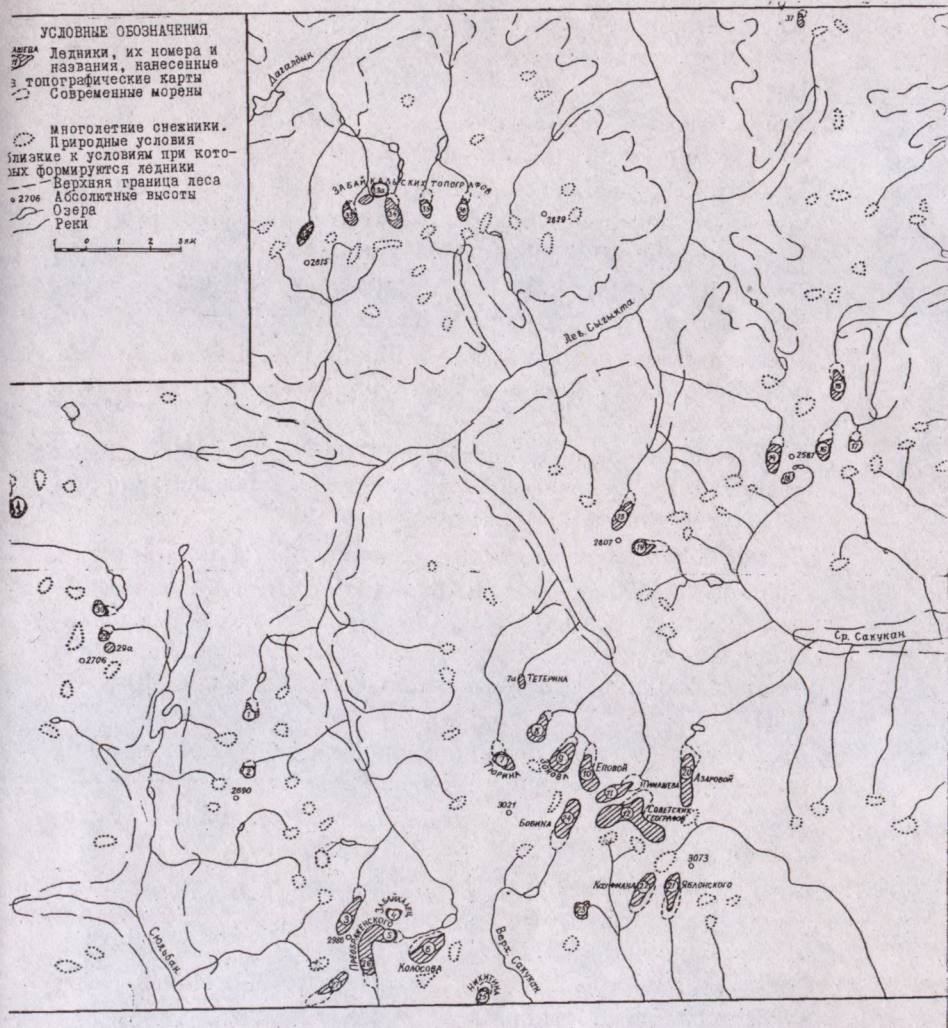
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Бассейн реки Левая Сыгыкта											
7	№ 5	Река Изумрудная	Кар-дол	СЗ	1	0.70	0.25	0.15	2220	2500	2400
8	№ 19	Мелвезья (левый приток реки Ледниковая)	Кар	С	1.0	0.50	0.35	0.25	2060	2280	2220
9	№ 18	—	Кар	СВ	1.3	1.2	0.70	0.60	2050	2300	2220
10	№ 17	—	Кар	С	1.4	1.2	0.60	0.50	2180	2380	2240
11	Им.Тимашева	Река Ледниковая	Кар	СВ	1.6	1.3	0.75	0.45	2040	2380	2240
12		—	Кар-дол	С	2.0	1.6	1.50	1.10	2150	2500	2340
Бассейн реки Левая Сыгыкта											
13	№ 22	Правый приток реки Левая Сыгыкта	Кар	С	1.3	1.2	0.5	0.40	1820	2200	2500
14	№ 25	—	Кар	С	1.0	0.80	0.30	0.20	2100	2300	2230
Бассейн реки Ансат											
15	№ 27	Правый приток реки Ансат	Кар	С	1.2	1.0	0.45	0.35	2000	2480	2200
16	№ 26	—	Кар	С	0.80	0.70	0.25	0.20	2080	2300	2180
17	№ 23	—	Прикловый	С	0.70	0.30	0.15	0.10	2040	2160	2080
Бассейн реки Средний Сакукан											
18	№ 24	Река Средний Сакукан	Кар(мал)	СВ	0.4	0.4	0.10	0.1	2240	2380	2280

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
19	№ 21	Правый приток реки Средний Саукан	Кар(мал)	СВ	1.2	0.6	0.40	0.20	2160	2380	2260
20	№ 14 Им.Н.Азаровой	—	Кар-дол	С	1.9	1.8	0.75	0.65	2060	2430	2160
Бассейн реки Верхний Саукан											
21	Им. Олега Яблонского	Левый приток реки Верхний Саукан	Кар-дол	Ю	1.7	1.3	0.55	0.35	2240	2600	2400
22	им. Ал-дра Кауфмана	—	Кар	ЮЗ	1.5	1.2	0.50	0.35	2280	2580	2460
23	№ 4	—	Склоновый (мал)	СВ	0.7	0.7	0.20	0.10	2280	2540	2350
24	Им. Е. Бобина	—	Кар-дол	ЮЗ	1.9	1.4	0.90	0.60	2400	2700	2550
25	Им. Д. Никитина	Правый приток реки Верхний Саукан	Кар	С	0.7	0.6	0.25	0.20	—	—	—
Бассейн реки Сюльбан											
26	Сыгитинский (зап. ветвь)	Левый приток реки Сюльбан	Перемеренный	Ю	2.0	1.5	0.60	0.50	2260	2660	2520
27	№ 13	—	Кар-дол	ЮЗ	1.5	1.1	0.45	0.30	—	2680	—
28	№ 12 (исключен)	—	Кар	ЮЗ	—	—	—	—	—	—	—
29	№ 6	Правый приток реки Левый Сюльбан	Кар-мал	В	0.5	0.4	0.15	0.10	2070	2220	2140
Бассейн реки Сыгыкта											
30	№30	Река Правый Халлас	Кар-(мал)	В	0.7	0.6	0.20	0.10	2040	2200	2100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
31		Правый приток реки Правый Халлас	Кар	СВ	0.6	0.45	0.20	0.15	-	-	-
Бассейн реки Левая Сыгыкта											
32		Правый приток реки Дагаддын	Кар	С	0.9	0.8	0.25	0.20	1860	2100	1900
33		—	Кар	С	0.9	0.8	0.35	0.30	2050	2230	2100
34		—	Кар	С	1.1	1.0	0.50	0.45	2020	2250	2160
35		—	Кар	С	0.9	0.7	0.30	0.20	1950	2140	2090
36		—	Кар	В	0.9	0.7	0.30	0.20	2060	2300	2180
Бассейн реки Ансат											
37		Правый приток реки Николайка	Кар	СВ	0.9	0.7	0.20	0.15	1860	2080	2000
Бассейн реки Левая Сыгыкта											
7а		Правый приток реки Ледникова	Кар-мал	С	0.4	0.4	0.05	0.05	2400	2600	2500
Бассейн реки Сюльбан											
25а		Правый приток реки Левый Сюльбан	Склон (мал)	С	0.6	0.6	0.10	0.10	2400	2560	
Бассейн реки Левая Сыгыкта											
33а		Правый приток реки Дагаддын	Присклон (мал)	С	0.3	0.3	0.05	0.05	2020	2100	2040

Карта-схема ледников хребта Кодар

По материалам Л.А. Пластинина (1998) и В.М. Плюснина (1992).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас СССР – М., ГУГК, 1985.
2. Атлас Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. – М., Федеральная Служба геод. и карт. России, 1997.
3. Агафонов Б.П. Экзолитодинамика Байкальской рифтовой зоны. – Новосибирск: Наука, 1990.
4. Галкин В.И., Флоренсов Н.А. Структурные и морфологические особенности впадины оз. Ничатка / Мезозойские и кайнозойские озера Сибири. – М.: Наука 1968.
5. География Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (под ред. В.С. Кулакова). – Чита: Поиск, 2000.
6. Геологические исследования и горнопромышленный комплекс Забайкалья (под ред. Г.А. Юргенсона). – Новосибирск: Наука, 1999.
7. Геологическое строение Читинской области. Объяснительная записка к геологической карте масштаба 1: 500 000 (под ред. И.Г. Рутштейна и Н.Н. Чабан). – Чита, 1997.
8. Дегтев А.В. Климат Восточного Забайкалья. – Чита, 1991.
9. Дьяконов А.И. Особенности климата горного обрамления котловин юга Восточной Сибири (на примере Кодаро-Удоканского района) и климатические аспекты развития экзогенных процессов / Гляциологические процессы в Сибири. – Иркутск, 1987.
10. Железняк И.И. и др. Устойчивость техногенных сооружений Забайкальского Севера. – Новосибирск: Наука, 1998.
11. Железняк И.И. и др. Курумы Северного Забайкалья. – Новосибирск: Наука, 1992.
12. Котельников А.И., Вотах О.А., Возмилов А.М. Окружающая среда и условия устойчивого развития Читинской области. – Новосибирск: Наука, 1995.
13. Кузьмин В.А., Макаров А.П., Напрасников Е.В. Почвы Кодаро-Удоканского региона и их биологическая активность / Удокан. Подготовка территории к освоению (под ред. В.Ф. Задорожного). – Чита, 1992.

14. Очиров Ц.О. Блоковая тектоника Забайкалья. – Новосибирск: Наука, 1976.
15. Пластинин Л.А. Дистанционно-картографическое изучение нивально-гляциальных комплексов горных районов Сибири. – Иркутск, 1998.
16. Социально-экономическое положение муниципальных образований Читинской области. (Статистический ежегодник за 2000 г.). – Чита, 2001.
17. Тростников В.М. Синоптические условия выноса масс морского воздуха зимой на юг Дальнего Востока. – Труды ДВНИГМИ – СПб.: Гидрометеиздат, 1960.
18. Чечель А.П. Водные ресурсы Читинской области. – Новосибирск: Наука, 1985.
19. Шатский Н.С. Основные черты тектоники Сибирской платформы. – Бюлл. МОИП. отд. геол. 1932. – Т.10. Вып. 3–4.
20. Энциклопедия Забайкалья – Новосибирск: Наука, 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------------	---

Глава I.

Природа, история исследований и освоения

Раздел 1. Географическое положение, граница, величина территории	4
Раздел 2. История земли каларской	7
Раздел 3. Геологическое строение	18
3.1. Стратиграфия и тектоника	18
3.2. История геологического развития	25
3.3. Минеральные ресурсы	27
Раздел 4. Рельеф и рельефообразующие процессы	31
4.1. Общая характеристика	31
4.2. Современные рельефообразующие процессы	39
4.3. Наиболее примечательные геолого-геоморфологические объекты	46
Раздел 5. Климат	57
5.1. Основные климатообразующие факторы	57
5.2. Характеристика годовых, сезонных и суточных показателей температур воздуха и осадков	60
Раздел 6. Поверхностные и подземные воды	63
6.1. Реки, озера	64
6.2. Болота, ледники	70
6.3. Подземные воды	72
Раздел 7. Почвы, растительность, животный мир	74
7.1. Краткая характеристика компонентов природы	74
7.2. Проблемы охраны природы и рационального использования природных ресурсов	141

Глава II.

Население и хозяйство

Раздел 8. Население и населенные пункты	158
Раздел 9. Хозяйство	161

Глава III.

Краеведение и туризм

Раздел 10. Земля эвенков	187
Раздел 11. Реки и камни каларской земли	202
Раздел 12. Мраморное ущелье и другие лагеря	208
Чинейский проект	215
Удоканский проект	217
Альтернатива	230
Вехи земли каларской	233
Список редких и исчезающих видов растений	
Восточного Забайкалья	238
Список редких и исчезающих видов животного мира	
Восточного Забайкалья	242
Уточненный каталог ледников хребта Кодар	247
Карта-схема ледников хребта Кодар	251
Список использованной литературы	252

Научно-популярное издание

Кулаков Валерий Степанович
Рыжий Виктор Степанович
Снегур Анатолий Емельянович

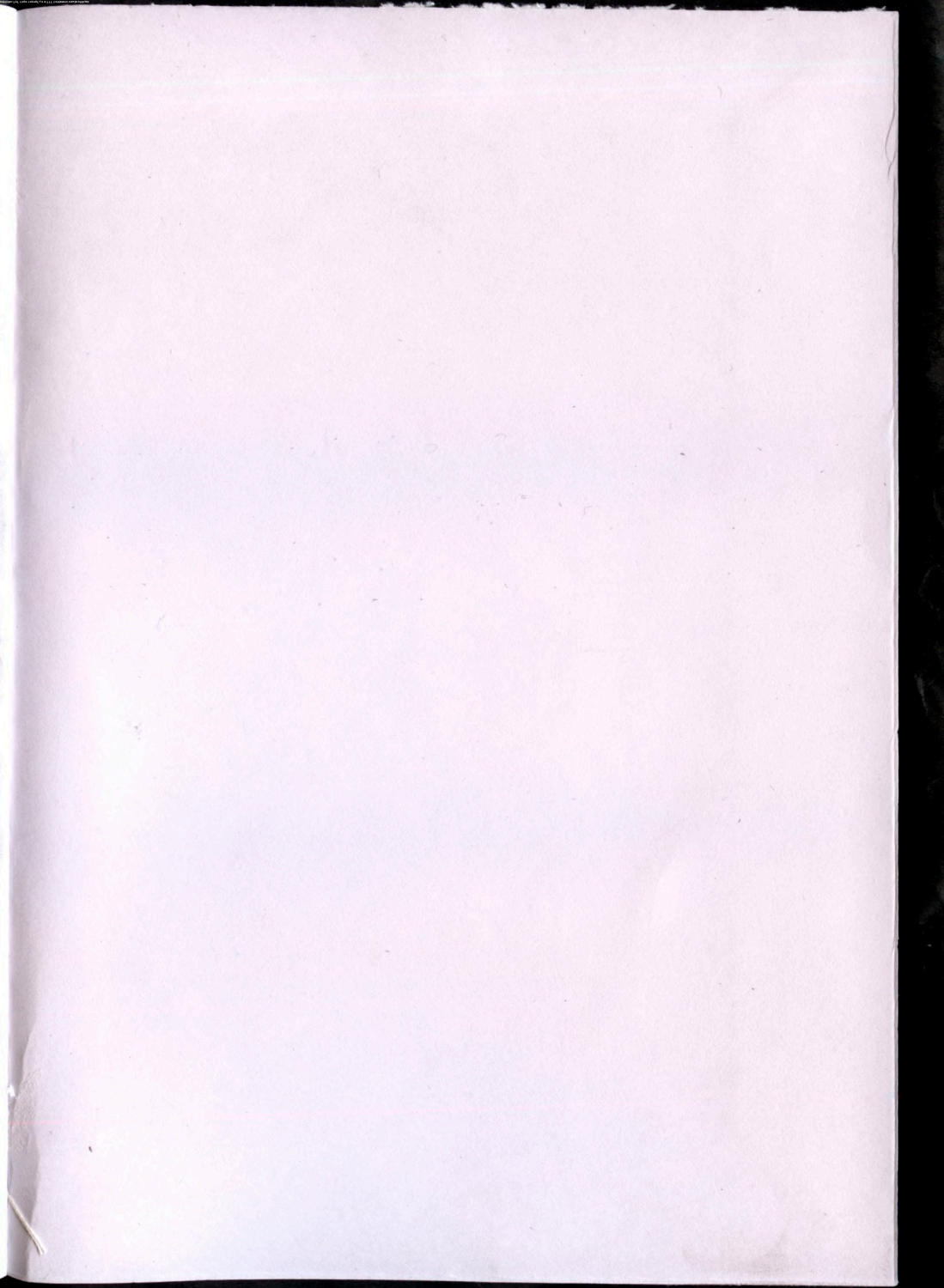
География Каларского района

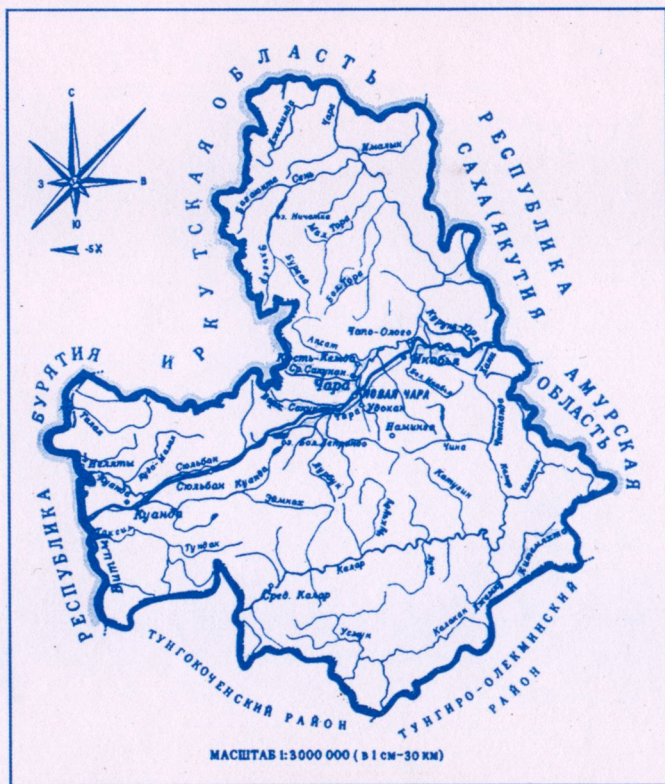
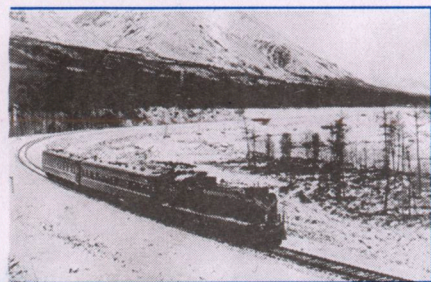
Редактор *Т.П. Прокопенко*

Дизайн обложки *С.В. Мансуровой*
Компьютерная верстка *Н.В. Шаманской*

б/ч

Книжное издательство «Поиск»
672027, г. Чита, ул. Смоленская, 22. Тел. 26-59-21
Подписано в печать 14.08.2002 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Гарнитура Jornal
Усл. печ. л. 14,9. Тираж 1500 экз. Заказ № 337
Отпечатано в ООО «Забайкальский печатный дом»
Лиц. ПД № 13 – 0318

Каларская земля... Суровая, неповторимая по разнообразию, ослепительная по красоте, исполненная легенд оленних народов, овеванная трудовой романтикой первопроходцев. Удивительны горы и озера твои, истоки и реки; особенны люди твои. Когда тебя узнаешь ближе, ты огаровываешь, и нет пути от тебя — любовь нас делает несвободными.

На перекрестках теплых ветров и других дорог, выстеленных асфальтом и житейским покровом, сокрушит вдруг сердце беспричинная тоска — и опекалишься, и восплажешь, узнав зов земли, осиянной снегами Кодара, попирающего лазурное забайкальское небо над бескрайними таежными далями. Это зов памяти о годах, положенных на служение ей, — увидятся они оправданными во всей жизни, ибо нет большего счастья, чем жить на земле, которую любишь.

Писатель Олег Димов

